

«Утверждаю»

Декан философского факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

проф. В.В. Миронов

«   » 2015 г.

Рабочая программа дисциплины (модуля)

1. Код и наименование дисциплины (модуля) **ПРИРОДА РАЗУМА И ЕГО СВЯЗЬ С ДОБРОДЕТЕЛЬЮ**
2. Уровень высшего образования – подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре.
3. Направление подготовки 47.06.01 «ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА и РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ». Направленность программы 09.00.05 «ЭТИКА».
4. Место дисциплины (модуля) в структуре ООП :
относится к вариативной части ООП
тип дисциплины (модуля) по характеру ее освоения: *обязательна для освоения*
5. Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями выпускников)

Формируемые компетенции (код компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю)
УК-1 Способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях	З1 (УК-1) Знать: основные методы научно-исследовательской деятельности в области философской этики. У1 (УК-1) Уметь: выделять и систематизировать основные идеи в научных текстах; критически оценивать любую поступающую информацию,

	<p>вне зависимости от источника; избегать автоматического применения стандартных формул и приемов при решении задач&</p> <p>V1 Владеть: навыками сбора, обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования; навыками выбора методов и средств решения задач исследования.</p>
<p>УК-3: Готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.</p>	<p>31 (УК 3) ЗНАТЬ: методы критического анализа и оценки современных научных достижений, методы генерирования новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях, методы научно-исследовательской деятельности.</p> <p>У1 (УК3) УМЕТЬ: анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач и оценивать потенциальные выигрыши/проигрыши реализации этих вариантов.</p> <p>V1 (УК 3) ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера возникающих в науке на современном этапе ее развития, владеть технологиями планирования профессиональной деятельности в сфере научных исследований.</p>
<p>УК-5(6) Способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития</p>	<p>31 (УК5) ЗНАТЬ: возможные сферы и направления профессиональной самореализации; приемы и технологии целеполагания и целереализации; пути достижения более высоких уровней профессионального и личного развития.</p>

	<p>У1 (УК5) УМЕТЬ: выявлять и формулировать проблемы собственного развития, исходя из этапов профессионального роста и требований рынка труда к специалисту; формулировать цели профессионального и личностного развития, оценивать свои возможности, реалистичность и адекватность намеченных способов и путей достижения планируемых целей.</p> <p>В1 (УК5) ВЛАДЕТЬ: приемами целеполагания, планирования, реализации необходимых видов деятельности, оценки и самооценки результатов деятельности по решению профессиональных задач; приемами выявления и осознания своих возможностей, личностных и профессионально-значимых качеств с целью их совершенствования.</p>
<p>ПК-1 владение методологией теоретических и экспериментальных исследований в этике</p>	<p>З1 (ПК-1) Знать: современное состояние науки в области философской этики</p> <p>У1 (ПК-1) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-1) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>
<p>ПК-2 владение культурой научного исследования в философской этике, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий</p>	<p>З1(ПК-2) Знать: современное состояние науки в философской этике</p> <p>У1 (ПК-2) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-2) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) приведены в Приложении.

6. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся:

Объем дисциплины (модуля) составляет 2 зачетные единицы, всего 72 часа, из которых 36 часов составляет контактная работа аспиранта с преподавателем (30 часов занятия лекционного типа, 6 часов занятия семинарского типа (семинары, научно-практические занятия, лабораторные работы и т.п.)), 36 часов составляет самостоятельная работа аспиранта.

7. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предварительные условия: освоение дисциплины «Этика», «История зарубежной философии».

8. Образовательные технологии: лекции носят ознакомительный и проблемный характер; материалы к курсу размещаются в Интернете, либо распространяются среди слушателей курса посредством рассылки по электронной почте.

9. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических или астрономических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины (модуля), форма промежуточной аттестации по дисциплине (модулю)	Всего (часы)	В том числе								
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы						Самостоятельная работа обучающегося, часы		
		из них						из них		
Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Групповые консультации	Индивидуальные консультации	Учебные занятия, направленные на проведение текущего контроля успеваемости коллоквиумы, практические контрольные занятия и др.)	Всего	Выполнение домашних заданий	Подготовка рефератов и т.п..	Всего		
Тема 1. Мистическое	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

<p>мировоззрение. Его основные этические положения и яркие представители. Образ Абсолюта в мистицизме. Связь мистицизма с этикой. Характерные особенности этой связи. Фундаментальные принципы мистического восприятия реальности. Мистический аспект этической гармонии. Примеры из истории философов и школ, придерживающихся мистической интерпретации этики.</p>										
<p>Тема 2. Метафизическое мировоззрение. Его основные этические положения и яркие представители. Образ Абсолюта в метафизике. Связь метафизики с этикой. Характерные особенности этой связи. Фундаментальные принципы метафизического восприятия реальности.</p>	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4

<p>Метафизический аспект этической гармонии. Примеры из истории философов и школ, придерживающихся метафизической интерпретации этики.</p>										
<p>Тема 3 Диалектическое мировоззрение. Его основные этические положения и яркие представители. Образ Абсолюта в диалектике. Связь диалектики с этикой. Характерные особенности этой связи. Фундаментальные принципы диалектического восприятия реальности. Диалектический аспект этической гармонии. Примеры из истории философов и школ, придерживающихся диалектической интерпретации этики.</p>	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2
<p>Тема 4. Мифологическое мировоззрение. Его основные этические</p>	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

<p>положения и яркие представители. Образ Абсолюта в мифе. Связь мифа с этикой. Характерные особенности этой связи. Фундаментальные принципы мифологического восприятия реальности. Мифологический аспект этической гармонии. Примеры из истории философов и школ, придерживающихся мифологической интерпретации этики.</p>										
<p>Тема 5. «Абсолютная» природа разума человека в мистицизме. Его добродетели и пороки. Образ «абсолютной» природы разума человека в мистицизме. Связь «абсолютной» природы разума человека с Абсолютом. Образ добра и зла в мистицизме. Отношение</p>	8	4	0	0	0	0	4	2	2	4

человека в мистицизме к жизни и смерти.										
Тема 6. «Космическая» природа разума человека в метафизике. Его добродетели и пороки. Образ «космической» природы разума человека в метафизике. Связь «космической» природы разума человека с Абсолютом. Образ добра и зла в метафизике. Отношение человека в метафизике к жизни и смерти.	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4
Тема 7. «Родовая» природа разума человека в диалектике. Его добродетели и пороки. Образ «родовой» природы разума человека в диалектике. Связь «родовой» природы разума человека с Абсолютом.	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

Образ добра и зла в диалектике. Отношение человека в диалектике к жизни и смерти.											
Тема 8. «Стихийная» природа разума человека в мифе. Его добродетели и пороки. Образ «стихийной» природы разума человека в мифе. Связь «стихийной» природы разума человека с Абсолютом. Образ добра и зла в мифе. Отношение в мифе человека к жизни и смерти.	8	4	0	0	0	0	0	4	2	2	4
Тема 9. Способ становления «абсолютного» разума человека к своему счастью и совершенству. Добродетели и пороки «абсолютного» разума в мистицизме. Образ высшей ценности. Представления о	4	2	0	0	0	0	0	2	1	1	2

счастье. «Способ» восхождения разума человека к своему совершенству.											
Тема 10. Способ становления «космического» разума человека к своему счастью и совершенству. Добродетели и пороки «космического» разума в метафизике. Образ высшей ценности. Представления о счастье. «Способ» восхождения разума человека к своему совершенству.	12	4	2	0	0	0	6	3	3	6	
Тема 11. Способ становления «родового» разума человека к своему счастью и совершенству. Добродетели и пороки «генетического» разума в диалектике. Образ высшей ценности. Представления о счастье. «Способ» восхождения разума	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2	

человека к своему совершенству.										
Тема 12. Способ становления «стихийного» разума человека к своему счастью и совершенству. Добродетели и пороки «стихийного» разума в мифе. Образ высшей ценности. Представления о счастье. «Способ» восхождения разума человека к своему совершенству.	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2
Промежуточная аттестация: зачет	XXX	X						XX		
Итого	72	30	6	0	0	0	36	18	18	36

10. Учебно-методические материалы для самостоятельной работы аспирантов: приведены в разделе 11.

11. Ресурсное обеспечение:

- Перечень основной и дополнительной учебной литературы
-

А. Основная литература:

1. Родзинский Д. Л. Связь мудреца с античными образами судьбы. — М. : Макс Пресс, 2000. — 6,5 п. л.

2. Родзинский Д. Л. Природа сознания античного мудреца. — М. : Макс Пресс, 2003. — 7 п. л.
3. Родзинский Д. Л. Сознание античного мудреца. — М. : АГРАФ, 2003. — 16,8 п. л.
4. Родзинский Д. Л. Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. — М. : МПСИ, 2006. — 17,5 п. л.
5. Родзинский Д. Л. Природа ума человека в философских мировоззрениях. — М. : МПСИ, 2011. — 15 п. л.
6. Родзинский Д. Л. Абсолютная природа разума. — М., 2015. — 12 п. л.

Учебные пособия

1. Родзинский Д. Л. Философия в вопросах и ответах : учеб. пособие. — М. : МПСИ, 2006. — 17,5 п. л.

Б. Дополнительная литература:

1 Литература по индийской философии

1. Алексеев В. М. Наука о Востоке. — М., 1982.
2. Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. — СПб., 1993.
3. Андросов В. П. Нагарджуна и его учение. — М., 1990.
4. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. — М., 1980.
5. Буддизм в переводах: Альманах. Вып. I, СПб., 1992; Вып. II, СПб., 1993.
6. Буддийский взгляд на мир. — СПб., 1994.
7. Васубандху. Абхидхармакоша. — М., 1990.
8. Дхаммапада / Пер. с санскр. Топорова В. Н. — М., 1960.
9. Исаев Н. В. Шанкара и индийская философия. — М., 1991.
10. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-Бхашья»). — М., 1992.
11. Конзе Э. Буддийская медитация. — М., 1993.
12. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. — М., 1994.
13. Радхакришнан С. Индийская философия. — М., 1956.

Литература по китайской философии

1. Восхождение к Дао / Сост. В. В. Малявин. — М., 1997.
2. Дао и даосизм в Китае: сборник статей. — М., 1982.
3. Древнекитайская философия: собрание текстов. — М., 1972–1973.

4. Малявин В. В. Чжуан-цзы. – М., 1985.
5. Малявин В. В. Сумерки Дао. – М., 2000.
6. Горчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд. – СПб., 1998.
7. Горчинов Е. А. Даосизм. Дао дэ цзин. – СПб., 1999.
8. Чжуан-цзы. Ле-цзы. – М., 1995.
9. Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций. Философия Дао. – М., 2000.
10. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990.
11. Лукьянов А. Е. Истоки дао. – М., 1992.

Литература по греческой философии

1. Плотин. Эннеады. В 7 т. – СПб., 2004–2005.
2. Рист Д. Плотин. Путь к реальности. – СПб., 2005.
3. Адо П. Плотин или простота взгляда. – М., 1991.
4. Адо П. Что такое античная философия? – М., 1999.
5. Античные философы: свидетельства, фрагменты, тексты. – Киев, 1955.
6. Аристотель. Метафизика. – М.-Л., 1934.
7. Антология мировой философии. В 4 т. – М., 1969–1972.
8. Арнип Г. История античной философии. – СПб., 1910.
9. Асмус В. Ф. Античная философия. – М., 1976.
10. Асмус В. Ф. Платон. – М., 1969.
11. Баскин М. П. Плотин // Наука и религия, 1964. – № 2.
12. Безобразова М. Б. Об этике Плотина // Философские этюды. – М., 1892. – С. 5–21.
13. Блонский П. П. Философия Плотина. – М., 1918.
14. Бобров Ю. М. Психологические воззрения древних греческих философов. – СПб., 1906.
15. Богомоллов А. С. Диалектический логос. – М., 1982.
16. Владиславлев М. Психология Плотина // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1868. № 139, июль, т. 2 – С. 1–54.
17. Виндт М. Греческое мировоззрение. – Пг.: Огни, 1916.
18. Гиляров А. И. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность... // Ученые записки императорского Московского университета, Отдел Истории философии. – 1891. Вып. 7.
19. Секст Эмпирик. Три книги пирроновых основоположений. – Минск-М., 2000.
20. Додде Э. Р. Греки и иррациональность. – СПб., 2000.
21. Фестюрьер А. М. Личная религия греков. – СПб., 2000.
22. Ситников А. В. Философия Плотина и традиция христианской патристики. – СПб., 2001.

Перечень используемых информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса, включая программное обеспечение, информационные справочные системы (при необходимости): не используются

- Описание материально-технической базы.

Необходимый перечень материально-технического обеспечения включает в себя доступный для аспиранта выход в Интернет.

12. Язык преподавания: русский.

13. Преподаватель (преподаватели): д.филос.н., профессор философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Д.Л.Родзинский.

Приложение

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) «ПРИРОДА РАЗУМА И ЕГО СВЯЗЬ С ДОБРОДЕТЕЛЬНОЮ» на основе карт компетенций выпускников

РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)	КРИТЕРИИ и ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)					ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА
	1	2 неудовл.	3 удовлетв.	4 хорошо	5 отлично	
УМЕТЬ: анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач Код У1 (УК-1)	Отсутствие умений	Частично освоенное умение анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа	В целом успешно, но не систематически осуществляемые анализ альтернативных вариантов решения исследовательских и практических	В целом успешно, но содержащие отдельные пробелы анализ альтернативных вариантов решения исследовательских задач в области этического анализа	Сформированное умение анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа	Устные вопросы, реферат, доклады

		современных проблем общественного развития	задач в области этического анализа современных проблем общественного развития	современных проблем общественного развития	современных проблем общественного развития	
<p>УМЕТЬ: при решении исследовательских и практических задач генерировать новые идеи, поддающиеся операционализации и исходя из наличных ресурсов и ограничений Код У2 (УК-1)</p>	Отсутствие умений	Частично освоенное умение генерировать идеи, поддающиеся операционализации исходя из наличных ресурсов и ограничений	В целом успешное, но не систематически осуществляемое умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	Сформированное умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	Устные вопросы, реферат, доклады
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками анализа методологических проблем в области философской и практической этики Код В1 (УК-1)</p>	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики	В целом успешное, но не систематическое применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической	Успешное и систематическое применение навыков анализа методологических проблем, возникающих при решении исследовательских и практических	Устные вопросы, реферат, доклады

				этики	задач, в том числе в междисциплинарных областях	
<p>ВЛАДЕТЬ:</p> <p>навыками критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях</p> <p>Код В2 (УК-1)</p>	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	В целом успешное, но не систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	Успешное и систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	Устные вопросы, реферат, доклады
<p>ЗНАТЬ:</p> <p>особенности представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном</p>	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания особенностей предоставления результатов научной деятельности в устной и письменной форме	Неполные знания особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме, при работе в научном	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания основных особенностей представления результатов научной деятельности в	Сформированные и систематические знания особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме	Устные вопросы, реферат, доклады

коллективе Код 31(УК-3)			коллективе	устной и письменной форме при работе в научном коллективе	при работе в научном коллективе	
УМЕТЬ: следовать нормам, принятым в научном общении при работе в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач Код У1(УК-3)	Отсутствие умений	Фрагментарное следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	В целом успешное, но не систематическое следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение следовать основным нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	Успешное и систематическое следование нормам, принятым в научном общении, для успешной работы в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач	Устные вопросы, реферат, доклады
ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе в области философской этики	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных	В целом успешное, но не систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при	В целом успешное, но сопровождающееся отдельными ошибками применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного	Успешное и систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению	Устные вопросы, реферат, доклады

Код В1(УК-3)		задач в российских коллективах	работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских исследовательских коллективах	ого характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских или международных исследовательских коллективах	научных и научно-образовательных задач в российских или международных исследовательских коллективах	
УМЕТЬ: формулировать цели личного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности Код У1(УК-5(6))	Не умеет и не готов формулировать цели личного и профессионального развития	Имея базовые представления о тенденциях развития профессиональной деятельности и этапах профессионального роста, не способен сформулировать цели профессионального и личного развития.	При формулировке целей профессионального и личного развития не учитывает тенденции развития сферы профессиональной деятельности и индивидуально-личностные особенности.	Формулирует цели личного и профессионального развития, исходя из тенденций развития сферы профессиональной деятельности и индивидуально-личностных особенностей, но не полностью учитывает возможные этапы профессиональной социализации.	Готов и умеет формулировать цели личного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, этапов профессионального роста, индивидуально-личностных особенностей.	Устные вопросы, реферат, доклады
31 (ПК-1) Знать: современное	Отсутствие знаний	Фрагментарные представления	Неполные представления о современном	Сформированные, но содержащие отдельные	Сформированные систематические	устные вопросы

состояние науки в философии религии и религиоведении		осовременном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	пробелы, представления осовременном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	представления осовременном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	
<i>У1 (ПК-1) Уметь:</i> составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе	Отсутствие умений	Фрагментарное использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но не систематическое использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	Сформированное умение использовать методы составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	простые практические контрольные задания (ПКЗ)
<i>В1 (ПК-2) Владеть:</i> базовыми теоретическими представлениями и	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов	В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение	Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и	комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)

методами исследований в области современных этических проблем общественного развития		исследований в области современных этических проблем общественного развития	представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	
<i>31 (ПК-2)</i> Знать: современное состояние науки в области современных этических проблем общественного развития	Отсутствие знаний	Фрагментарные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Неполные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы, представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные систематические представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	устные вопросы
<i>У1 (ПК-2) Уметь:</i> составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять	Отсутствие умений	Фрагментарное использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов,	В целом успешное, но не систематическое использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме,	Сформированное умение использовать методы составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых	простые практические контрольные задания (ПКЗ)

отчеты о научно-исследовательской работе		составления отчетов о научно-исследовательской работе	получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	анализа полученных результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	
<i>В1 (ПК-1)</i> Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в области современных этических проблем общественного развития	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)

Фонды оценочных средств, необходимые для оценки результатов обучения

Примерный список устных вопросов:

1. Фундаментальные принципы мистицизма.
2. Фундаментальные принципы метафизики.
3. Фундаментальные принципы диалектики.
4. Фундаментальные принципы мифа.
5. Модель разума человека в мистицизме.
6. Модель разума человека в метафизике.

7. Модель разума человека в диалектике.
8. Модель разума человека в мифе.
9. Добродетели и пороки разума в мистицизме.
10. Добродетели и пороки разума в метафизике.
11. Добродетели и пороки разума в диалектике.
12. Добродетели и пороки разума в мифе.

Примерный список простых практических контрольных заданий (ПКЗ):

1. Отношение к добру и злу, жизни и смерти в мистицизме.
2. Отношение к добру и злу, жизни и смерти в метафизике.
3. Отношение к добру и злу, жизни и смерти в диалектике.
4. Отношение к добру и злу, жизни и смерти в мифе.
5. Способ достижения разумом человека счастья и совершенства в мистицизме.
6. Способ достижения разумом человека счастья и совершенства в метафизике.
7. Способ достижения разумом человека счастья и совершенства в диалектике.
8. Способ достижения разумом человека счастья и совершенства в мифе.

Программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

Перечень рекомендуемых информационных ресурсов:

1. Национальная философская энциклопедия <http://terme.ru/>
2. Философский портал <http://www.philosophy.ru>
3. Портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование» <http://www.humanities.edu.ru>
4. Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
5. Портал «Философия online» <http://phenomen.ru/>
6. Электронная библиотека по философии: <http://filosof.historic.ru>
8. Электронная гуманитарная библиотека <http://www.gumfak.ru/>
9. Britannica - www.britannica.com
10. Stanford Encyclopedia of Philosophy <http://plato.stanford.edu/>
11. The Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP) <http://www.iep.utm.edu/>

Материально-техническое обеспечение дисциплины:

компьютерное и мультимедийное оборудование (компьютер, сканер, принтер, мультимедийный проектор) для представления лекций и проведения практических занятий. операционные системы семейства windows. стандартные приложения windows. текстовый процессор word.

Методические материалы для проведения процедур оценивания результатов обучения – отсутствуют

_____

«Утверждаю»

Декан философского факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

проф. В.В. Мионов

_____ 2015 г.

Рабочая программа дисциплины (модуля)

1. Код и наименование дисциплины (модуля) **ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТИКИ**
2. Уровень высшего образования – подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре.
3. Направление подготовки 47.06.01 «ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА и РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ». Направленность программы 09.00.05 «ЭТИКА».
4. Место дисциплины (модуля) в структуре ООП :
относится к вариативной части ООП
тип дисциплины (модуля) по характеру ее освоения: *обязательна для освоения*
5. Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями выпускников)

Формируемые компетенции (код компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю)
УК-1 Способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях	З1 (УК-1) Знать: основные методы научно-исследовательской деятельности в области философской этики. У1 (УК-1) Уметь: выделять и систематизировать основные идеи в научных текстах; критически оценивать любую поступающую информацию,

	<p>вне зависимости от источника; избегать автоматического применения стандартных формул и приемов при решении задач&</p> <p>V1 Владеть: навыками сбора, обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования; навыками выбора методов и средств решения задач исследования.</p>
<p>УК-3: Готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.</p>	<p>31 (УК 3) ЗНАТЬ: методы критического анализа и оценки современных научных достижений, методы генерирования новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях, методы научно-исследовательской деятельности.</p> <p>У1 (УК3) УМЕТЬ: анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач и оценивать потенциальные выигрыши/проигрыши реализации этих вариантов.</p> <p>V1 (УК 3) ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера возникающих в науке на современном этапе ее развития, владеть технологиями планирования профессиональной деятельности в сфере научных исследований.</p>
<p>УК-5(6) Способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития</p>	<p>31 (УК5) ЗНАТЬ: возможные сферы и направления профессиональной самореализации; приемы и технологии целеполагания и целереализации; пути достижения более высоких уровней профессионального и личного развития.</p>

	<p>У1 (УК5) УМЕТЬ: выявлять и формулировать проблемы собственного развития, исходя из этапов профессионального роста и требований рынка труда к специалисту; формулировать цели профессионального и личностного развития, оценивать свои возможности, реалистичность и адекватность намеченных способов и путей достижения планируемых целей.</p> <p>В1 (УК5) ВЛАДЕТЬ: приемами целеполагания, планирования, реализации необходимых видов деятельности, оценки и самооценки результатов деятельности по решению профессиональных задач; приемами выявления и осознания своих возможностей, личностных и профессионально-значимых качеств с целью их совершенствования.</p>
<p>ПК-1 владение методологией теоретических и экспериментальных исследований в этике</p>	<p>З1 (ПК-1) Знать: современное состояние науки в области философской этики</p> <p>У1 (ПК-1) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-1) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>
<p>ПК-2 владение культурой научного исследования в философской этике, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий</p>	<p>З1(ПК-2) Знать: современное состояние науки в философской этике</p> <p>У1 (ПК-2) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-2) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>

Тема 1. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МОРАЛИ.	16	4	4	0	0	0	8	4	4	8	
Тема 2. «ЭТИЧЕСКАЯ ФАКТОГРАФИЯ» ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА.	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4	
Тема 3 ИМПЕРАТИВНОСТЬ МОРАЛИ В РАЗЛИЧНЫХ ДЕСКРИПТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ.	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4	
Тема 4. ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ	16	4	4	0	0	0	8	4	4	8	
Тема 5. СТРУКТУРА МОРАЛЬНОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ	8	4	0	0	0	0	4	2	2	4	
Тема 6. ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ .	16	4	4	0	0	0	8	4	4	8	
Промежуточная аттестация: зачет	XXX	X						XX			

Итого	72	30	6	0	0	0	36	18	18	36
--------------	----	----	---	---	---	---	----	----	----	----

10. Учебно-методические материалы для самостоятельной работы аспирантов:

Материалы к лекциям

1. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МОРАЛИ

Рассуждение о морали предполагает предварительное определение того, в каком пространстве человеческого опыта (в каком его сегменте, аспекте, измерении) мораль «высматривается». Это пока «внешний» взгляд на мораль – ради установления пределов ее действительности. Но взгляд, этически отнюдь не девственный; он – проявление рожденной из социально-культурного опыта интуиции морали, а то и результат уже случившихся исследований и продумываний, проявление имеющегося понимания морали. Рассуждение о действительности морали важно для достижения взаимопонимания и фокусировки обсуждения. Высматриваем ли мы ее в практиках социального дисциплинирования, общественного или межличностного взаимодействия, заботы о себе, совершенствования (а последнее ради блага другого или спасения души), зависит от исходной интуиции морали, порой безотчетной, или достигнутого в усилиях ее рационализации понимания.

Поскольку наш спецкурс, скорее, образовательный, чем концептуально-исследовательский, начнем с рассмотрения известных опытов уяснения действительности морали.

Один – явный, представленный Юргеном Хабермасом. Этот опыт интересен ввиду двух обстоятельств. Во-первых, Хабермас очерчивает феноменологию морали, прорабатывая статью Пола Стросона, в которой тот вскрывает суть и смысл морали через соотнесение ее с чувством негодования. Во-вторых, возникшим таким образом этюдом о феноменологии морали Хабермас предваряет заметки к программе обоснования этики дискурса.

Другой опыт – неявный. Мы открываем его в очерке Ханны Арентд «Личная ответственность при диктатуре». Арентд рассуждает о диктатуре (продолжая разоблачение феномена тоталитаризма) и возможности для человека в условиях диктатуры сохранить себя. Следует иметь в виду предметные ограничения в этой статье: Арентд рассуждает не о морали вообще, а об особом моральном феномене – ответственности, личной ответственности, ответственности в условиях и перед лицом диктатуры. Но вместе с тем, проблема ответственности расширяется ею до проблемы личного самоопределения. За этим-то и просматривается определенное понимание морали.

Феноменология морали: Юрген Хабермас.

1. Начальный пункт обсуждения.

У Хабермаса рассмотрение феноменологии морали – фрагмент более широкого рассуждения, представляющего «программу обоснования этики дискурса» («Моральное сознание и коммуникативное действие» [1983], 3-я глава).

Для Хабермаса, пространство морали – это пространство коммуникации (в ходе которой предъявляются притязания на значимость), а

значит, пространство дискурса. Поэтому прояснение морали предполагает исследование *коммуникативных действий*. Коммуникативное действие – это совместное действие; оно опосредовано общим обсуждением. В отличие от *стратегического действия*, направленного на достижение целей (которые актуализируются в сферах экономики, политически, техники, науки и осуществляемых с учетом условий и возможностей этих общественных сфер) и опосредованного отношениями с властью, богатством, институтами и целями, коммуникативное действие ориентировано на потребности и интересы людей.

Совершая коммуникативные действия, человек *претендует* на понимание и признание со стороны других. Он стремится к утверждению своих притязаний на обоснованность и убедительность своих высказываний. (В русском принят перевод: «притязания на значимость» (validity claims)). Концепция притязания на значимость основательно «вписана» в философскую картину Хабермаса. Он разделяет области реальности: объективная, социальная, субъективная (внутренняя). Соответственно различаются когнитивная, интерактивная и экспрессивная функции языка. Они выражаются в разных типах речевых актов – «констативе», регулятиве, «экспрессиве». Посредством них выражаются разные виды притязаний на значимость – на истину, на правильность, на правдивость.

В задачу моральной философии входит прояснение должностного характера норм и притязаний на значимость, свойственную речевым актам, связанным с нормами. Однако морально-философские теории, считает Хабермас, с этим не справляются. Не справляются как когнитивистские теории (дефинитивные метафизические теории, интуитивистская ценностная этика), так и некогнитивистские (эмотивизм, decisionism). (По Хабермасу, когнитивизм (по Хабермасу) – признание того, что к практическим вопросам в том или ином виде приложимо определение истинности). Не справляются, потому что в них нормативные высказывания рассматриваются по модели либо дескриптивных высказываний и оценок, либо императивных высказываний, основанных на опыте. В прескриптивизме нормативные высказывания интерпретируются по модели интенциональных высказываний. Распространенная ошибка – в сведении морально-практических вопросов, типа «Что я должен делать?», к когнитивно-инструментальным. Морально-практические вопросы должны обсуждаться в контексте их оснований.

Поскольку мораль – это сфера дискурса, постольку философская этика принимает особую форму теории аргументации. Но в задачу моральной философии входит рефлексивное прояснение и повседневных интуиций (полученных в процессе социализации). Кажется, эти интуиции и представляют феноменологию морали.

Феноменология морали: Юрген Хабермас.

2. Лингвистическая феноменология.

Хабермас пытается раскрыть содержание морального опыта посредством прояснения лингвистической феноменологии – на основе статьи Пола Стросона «Свобода и негодование [resentment]» (оговариваясь, что Стросон о своем).

Что это за опыт? – Опыт переживания и преодоления обиды. А если возмущение не преодолено, оно превращается в затаенное негодование. [Переводить ли «resentment» как «негодование», если в статье Стросона имя Ницше даже не упоминается? (Но Хабермас соотносит рассуждения Стросона с Ницше)]. Моральное измерение перенесенной обиды – не в самом по себе этом чувстве и не в реакции на нанесенную обиду (а реакция может выражаться в гневе или испуге), а в том, что в этом чувстве – выражается «возмутительная несправедливость, которую учинил со мною другой».

Негодование, возникающее из сознания поруганной справедливости, становится поводом для Стросона, а вслед за ним и Хабермаса для

ряда обобщений.

(1) За неправомочные и оскорбительные действия можно принести извинения. Принятие извинения и эмоционально, и коммуникативно ведет к избавлению от возмущения (хотя и не всегда от обиды). Возмущение не перерастает в негодование. Извинение не допускает объективирующей (т.е. сторонней, внеучастной) установки. Безучастности противостоит перформативная установка. Негодование возможно в условиях участия. Негодование знаменует участие. В неучастии не может быть негодования.

При объективирующей установке блокируется область моральных явлений вообще.

(2) Оскорбление, обида, извинение, прощение, вина, долг, одобрение, благодарность, – из этих чувств сложена повседневная практика, которая оказывается доступна человеку при условии его перформативного отношения. Хабермас: Как возможно понимание при объективистской т.зр.?

При объективистской точке зрения недоступны интуиции повседневной практики, невозможно понимание.

По поводу слов Хабермаса: «...моральная философия ... должна, по меньшей мере воображаемо (virtually) принять установки участников повседневной коммуникативной практики» [С.75,Р.48], – возникает вопрос, не смешивается ли таким образом позиция морального субъекта и философа-этика?

(3) В содержании межличностной коммуникации – два уровня: а) собственно, отношения между двумя, например, обидчиком и оскорбленным: оскорбление и обида, б) «*нормативное ожидание*» – фундаментальное в силу надличности (и надситуативности). Это содержание значимо не только для участников коммуникации, но и для всех членов социальной группы. Хабермас: «Упрекам обиженного могут отвечать угрызания совести человека, совершившего несправедливый поступок, если он признает, что в лице потерпевшего он ущемил в то же время и неличностное, во всяком случае сверхличностное, ожидание, в равной мере наличествующее для обеих сторон. Чувства вины и долга выводят за пределы того, что частным образом затрагивает отдельного человека в той или иной ситуации» [С.75]. Это так, поскольку речь идет именно о моральной практике, в контексте которой вина и ответственность переживаются в силу принятых моральных обязательств. Обида – это не только выражение уязвленного самолюбия; это и протест «против нарушения общих поведенческих ожиданий или норм» [С.76].

(4) Существует связь между авторитетом моральных норм и предписаний и их надличностным характером. Эти нормы заявляют, что «они существуют по праву» [С.76], и их правомочность может быть рационально продемонстрирована. Моральный дискурс покоится на основаниях/reasons. Признание долженствования предполагает наличие оснований для него, причем «хороших оснований» [good reasons]. Эти хорошие основания – не благоразумие, не целесообразность, не общественная польза. Хорошие основания проясняются в средоточии существующих в сообществе «установок и чувств», они вытекают из той моральной жизни, в которую включен, в которой участвует человек.

Итак, как видно из (1) и (2), сфера морали – это сфера межличностных отношений, причем таких, которые характеризуются личной вовлеченностью и субъектным участием. Из (3) – моральная значимость имеет надличностный и общий характер. Из (4) – моральная жизнь – это и есть «повседневная коммуникативная практика».

Семинарское обсуждение: статья Ханны Арендт «Личная ответственность при диктатуре» (Арендт Х. Ответственность и суждение. М. : Изд. Института Гайдара, 2013. С. 47–82). Фокус обсуждения – действительность морали.

2. «ЭТИЧЕСКАЯ ФАКТОГРАФИЯ» ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) – французский социолог, социальный психолог и философ, один из создателей современных социальных наук, один из основоположников социологии. Для занимающихся этикой особенно интересны его «О разделении общественного труда» (1893), «Самоубийство» (1897). «Определение моральных фактов» (1906) – доклад перед членами Французского философского общества. Среди слушателей и участников дискуссии был Макс Вебер. В докладе развиваются идеи, обсуждавшиеся во введениях к «О разделении общественного труда».

По сути, это введение в этику (в отсутствие самой этики). Очевидно, таким и должно быть введение в этику – цельным и кратким описанием предмета рассуждения.

Не следует думать, что Дюркгейм предлагает именно эмпирический базис для этического исследования. Несмотря на название доклада, выделение «моральных фактов» построено на теоретическом определении морали. В этом смысле выявление действительности морали у Дюркгейма не столько по фокусу, сколько по методу кардинально отлично от выделения моральной феноменологии Хабермасом, который пытается очертить (тоже не без определенного понятия морали) круг именно «данных этики» (если воспользоваться названием одной из работ Герберта Спенсера).

Указание Дюркгейма на мораль почти тривиально: это «система правил поведения». Правил много. Надо выделить из множества разнообразных правил моральные правила. Значит, надо определить, чем моральные правила отличаются от правил другого рода, например инструментальных (Дюркгейм говорит: «технических») правил. Это уже теоретическая процедура, предполагающая выявление и сопоставление видовых признаков.

В чем Дюркгейм видит особенность моральных правил?

1. Моральные правила отличаются от инструментальных характером санкции. Нарушение технических правил ведет к следствиям, наступающим автоматически: «Совершённый акт сам по себе порождает вытекающее из него следствие, и, анализируя этот акт, можно заранее знать следствие, которое аналитически заключено в нем». В случае же моральных правил «между актом и его следствием существует полная разнородность; невозможно аналитически вывести из понятия убийства или убийцы хотя бы малейшее понятие осуждения, позора». Источник санкции за нарушение инструментального правила – в самом действии. Моральная санкция проистекает из того, что действие не соответствует правилу, определяющему, каким действием надлежит быть.

Моральные санкции, указывает Дюркгейм, могут быть как негативные, так и позитивные (одобрение, уважение). Источник позитивных санкций такой же: они вытекают не из действия, а из факта наличия правила, которое выполнено в действии.

В общем виде эта идея понятна уже ап. Павлу: «Законом познается грех» (Рим. 3:20); высказывалась и последующими. Дюркгейм привносит ее непосредственно в этическое обсуждение. Но по отношению к морали не специфицирует. По этому признаку мораль отличается от инструментальных правил. Но не только мораль. Право, обычай, административные уложения как регулятивные системы отличает такой же характер санкции. (Принятое в нашей литературе выделение идеального характера санкции существенно усиливает предложенную Дюркгеймом спецификацию, хотя и не исчерпывает ее).

2. Моральные правила отличает особый авторитет. Благодаря ему правила – непререкаемы, или категоричны, говоря языком Канта.

3. В отличие от Канта, Дюркгейм видит в моральных правилах не только обязанность, но и желательность. «Невозможно предположить,

чтобы мы выполняли какой-нибудь акт только потому, что нам было приказано, полностью абстрагируясь при этом от его содержания. Для того чтобы мы могли стать его агентом, исполнителем, нужно, чтобы он в какой-то мере затрагивал сферу наших чувств, чтобы он представлялся нам в некотором отношении желательным». В желательности – наставляемое моральными правилами *добро*. Желательность тоже долженствовательна. Добро и долг – основные характеристики моральных правил. Соотношение между этими элементами морали различно в разные эпохи, у разных людей.

4. Моральные правила выражают священное. Моральное сходно со священным: «очень трудно понять моральную жизнь, если не сравнивать ее с жизнью религиозной»; «моральное должно содержаться в религиозном, и религиозное – в моральном».

5. Моральные правила обуславливают долг человека. «Наш долг – это всегда долг перед какими-то созданиями; все наши обязанности обращены к духовным субъектам, мыслящим существам». Таким существом не может быть ни я сам, ни другой. Индивид сам по себе, как таковой не может быть объектом морального долга. Должен быть более высокий источник моральности. И это «коллективный субъект»: «Если существует мораль, система обязанностей, то необходимо, чтобы общество было моральным субъектом, качественно отличным от индивидуальных субъектов, которых оно в себя включает и из синтеза которых оно возникает».

Мораль ориентирует на группу: а) мораль начинается там, где начинается бескорыстие; б) смысл бескорыстия в подчинении себя более высокому началу, чем индивиды, в) мораль имеет целью коллектив, общество; г) общество – особого рода личность, отличная от конкретных личностей, включенных в него.

В свете наличия группы меняется отношение к другому: «постольку поскольку другой участвует в жизни группы, поскольку он является членом коллектива, к которому мы привязаны, он приобретает в наших глазах часть достоинства группы, и мы склонны его любить и к нему стремиться». Индивид не может существовать без общества. Общество – благо для индивида, «высшая цель всякой моральной деятельности».

Моральные правила – результат действия определенных социальных факторов. «Все реально осуществленные народами моральные системы являются функцией социальной организации этих народов» [С. 47].

Особенность этико-философской схемы Дюркгейма в том, что она представляет в «чистом» виде социологистский образ морали, при котором мораль трактуется как: а) сугубо социальное явление, б) имеющая социально-исторические корни, в) функционирующая в качестве социального механизма, г) обеспечивающая целостность социальной системы. В отличие от исторического материализма, в котором концепция морали непременно опосредована идеалом коммунистического будущего, задающим сильную историцистскую доминанту в этике, дюркгеймовский этический социологизм, не предполагающих никаких метафизических сущностей историцистского толка, максимально реалистичен.

3. ИМПЕРАТИВНОСТЬ МОРАЛИ В РАЗЛИЧНЫХ ДЕСКРИПТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

«Очень трудно определить этап в доисторическом развитии человечества, к которому можно было бы отнести возникновение первичных элементов социальной регуляции. Они не изобретены, не придуманы людьми, достигшими известного культурного уровня, но появлялись из

постепенно усложнявшихся форм жизни, прогрессировали вместе с их совершенствованием. Не исключено, что корни древней соционормативной культуры уходят глубоко в до- и предчеловеческие состояния, которые предшествовали нынешнему *homo sapiens*» (Мальцев Г.В. // Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 31).

Это замечание историка права в целом справедливо. Оно перекликается с констатациями антропологов, которые не могут сказать о генезисе табу ничего более определенного, кроме того, что оно как бы изначально «дано» племени, во всяком случае, восходит к истокам, находящимся за пределами дальнзоркости исследователей. Но это замечание так же перекликается с констатациями социобиологов, или сторонников эволюционной теории морали, которые видят в сходстве поведения человека и социальных животных проявление неких общих закономерностей, свойственных социальным животным, разновидностью которых они призывают рассматривать и человека, пусть и особого как животного – разумного, способного к речи, производству и творчеству.

Если послушать социобиологов, то в генетически заданной регуляции поведения, например, в той схематически-объяснительной версии, которая предлагается образом «эгоистичного гена» Р.Докинза (но надо помнить, что на принципиальном уровне подобную объяснительную схему уже проговаривал Ч.Дарвин, ничего про гены не знавший), эта регуляция поведения не нормативна (во всяком случае, в том значении слова «норма», которое предполагается социальной теорией или этикой), но ее «повеления», или «драйверы» носят универсальный, абсолютный, беспристрастный, надперсональный характер.

Механизм табу обладает во многом такими же характеристиками.

Это те самые характеристики, которые входят с вариациями в большинство наборов перечней существенных черт моральной императивности. Это – характеристики функциональные. В некоторых концепциях моральной императивности выделяется содержательный компонент – благо: моральные требования ориентируют на благо человека, сообщества. Этот компонент в своеобразной форме содержится и в регулятиве табу.

Такое совпадение не дезавуирует названные черты как характеризующих мораль. Но сам факт такого совпадения свидетельствует о недостаточности указания на них для спецификации морали и, стало быть, для понимания ее. Моральная императивность должна характеризоваться чем-то еще, либо же, если оставаться при названном наборе, мораль должна специфицироваться особой конфигурацией этих черт.

Возможный подход к решению вопроса спецификации моральной императивности предложила К.Корсгаард. Для этого ей потребовалось занять иную теоретическую позицию: императивность специфицируется не через характеристику моральных регулятивов, а через характеристику морального субъекта. Субъект морали – рефлексивный субъект. Он обращен на себя, на критическое осмысление себя, своих решений и их оснований. Влекомый к чему-то и готовый совершить действие, он ставит вопрос об адекватности действия влечению. Затем – о допустимости влечения. Это вопрос о некоем принципе, который предположительно стоит за решением о допустимости влечения. Но вслед за этим возникает вопрос и о себе самом – каков я, чтобы одобрять принцип, оправдывающий влечение, в соответствии с которым совершается действие? И в каком качестве выступаю я, чтобы быть одобряющим принципы? Кажется, эта лестница рефлексии уводит субъекта все дальше в эмпирию. Но это только кажется, потому что последний вопрос – это вопрос о «практической идентичности», или о том, что человек представляет собой в своих земных определениях (национальности, вероисповедания, профессии, роде занятий, дружеских привязанностях и т.д.).

Корсгаард в обсуждении истоков императивности – кантианец, и сама себя таким образом идентифицирует. Кантианец, т.е. приверженец Канта. Однако какого Канта? – Привычного для этиков – автора «Критики практического разума» и «Основоположений» или Канта – автора «Религии в пределах только разума» и «Критики способности суждения»? Кант как автор «традиционных этических произведений» заинтересован в прояснении чистых условий возможности морали. Для этого Канта мораль выступает лишь как ситуация принятия решения, в ходе которого подтверждается моральность индивида. Здесь нет человека в его дружеских привязанностях и социальных связях. Хотя, по Корсгаард, выяснение вопроса о моральном субъекте завершается выходом на практическую идентичность, человек как гражданин ноуменального мира – это человек остающийся в принятии решения исключительно автономным, свободным от зависимостей и привязанностей.

Другим обнаруживает себя кантовский моральный субъект в «Религии» и в особенности «Критике способности суждения», где он выступает в богатстве своих коммуникативных и социальных связей, как общительный субъект. Но эта тема не для Корсгаард. Эта тема для Ханны Арендт.

Какой методологический урок для определения моральной императивности вывести из этой дискурсивной ситуации нам?

4. ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ

1. Социально-исторические, или социологистские этические теории.

Это такие теории, в которых мораль трактуется как сугубо социальный феномен, т.е. рассматривается как (а) имеющая социально-исторические корни, б) функционирующая в качестве социального механизма, г) обеспечивающего целостность социальной системы.

С точки зрения антитезы «природа – общество», социологистский подход противоположен биологистскому. С точки зрения антитезы «имманентное – трансцендентное» или «реальное – идеальное», биологистские и социологистские теории морали однопорядковы и противостоят теориям морали.

Элементы социального подхода к морали можно встретить уже у софистов; он получил развитие в теориях общественного договора Г. Гроция, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо; как социальное явление, инструмент политики и общественного воспитания рассматривали мораль Б. Мандевиль, К.А. Гельвеций, Ш. Фурье, А. Сен-Симон (при этом отчасти они привязывали мораль к некоторым врожденным качествам способностям человека). Из этой традиции вышли социология как теория общества (О. Конт, Э. Дюркгейм) и социальное учение марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, П. Лафарг, др.), получившее название «исторический материализм».

2. Историко-материалистические концепции морали.

Исторический материализм дисциплинарно сложился относительно поздно, в 1920-е годы. Маркс и Энгельс не ставили задачи разработки отдельной социальной философии и тем более моральной философии. Термин «исторический материализм» родился в среде первого поколения последователей Маркса. Этот термин был принят Энгельсом. Однако в ряде работ и писем последних лет жизни он специально

указывал на то, что социально-философская тематика затрагивалась им и Марксом лишь в самом общем виде, и не получила теоретической разработки. При этом для Энгельса слова «исторический материализм» обозначали методологический подход, а не дисциплину.

В целом, исторический материализм развивался в XX веке на основе методологических принципов и теоретических положений, разработанных Марксом и Энгельсом в их политико-экономических, исторических и политико-философских исследованиях, в разборах, проводившихся по конкретным эпизодам политического развития и классовой борьбы.

Эти принципы в приложении к морали: 1) Возникновение морали обусловлено потребностями развития изменяющегося общества в процессе формирования классов и становления государственности. 2) Мораль наряду с религией, правом, искусством является формой общественного сознания, формой идеологии, отражающей существующие в данном обществе производственные, или экономические отношения. 3) Как форма идеологии мораль выражает классовые интересы. 4) В каждую эпоху моральным считается то, что отвечает интересам господствующего класса.

Эти положения носят довольно общий характер, что давало возможность для развития различных объяснительных схем относительно морали и ее происхождения. Большинство из них базировались на утверждении Энгельса о том, что труд был предпосылкой становления не только человека разумного, но и человека морального. Различия касались исторического времени появления морали.

Две точки зрения:

1) Мораль формируется в ходе развития трудовой деятельности в ответ на порождаемые этой деятельностью потребности. Мораль при этом ассоциировалась с коллективной сплоченностью, взаимопомощью, равенством, заботой о сородичах, но при этом она усматривалась в общественной организации как таковой, в любых осознанных действиях первобытного человека, в отличие от инстинктивных действий предчеловека. Сторонники такого подхода хорошо понимали синкретичный характер сознания первобытных людей, тем не менее, они рассматривали нормы, регулирующие отношения внутри общины в качестве именно моральных. Неудовлетворительность такого подхода к происхождению морали обусловлена тем, что возникновением трудовой деятельности и формированием сознания опосредствованы многие процессы антропосоциогенеза. Трудовая деятельность, как и сознательность, не специфичны в качестве условий морали.

2) Мораль возникает на относительно позднем этапе становления человеческого общества и развития сознания как результат происходящих социальных изменений. В качестве предпосылки этих изменений рассматривается возникновение и углубление разделения труда. Появление морали связывается с процессами в первобытной общине – а) социальной дифференциацией, разделением труда, б) индивидуализацией общественного бытия человека, в) изменением характера организации взаимоотношений между людьми и социальными группами (общностями), г) трансформацией общины и возникновением социально-организационных структур государственного типа и, соответственно, новых инструментов социальной дисциплины. Сторонники этого подхода признают: мораль выполняет важную роль сглаживания общественных противоречий, но, видя в классовой борьбе одну из пружин социально-исторического развития, истолковывают примирительную, гармонизирующую роль морали в обществе как прямое свидетельство ее социально-политической функции – обеспечения социальной дисциплины в интересах господствующего класса.

3. Идеи о возникновении морали Ю.И. Семенова.

Историко-материалистический подход к вопросу о происхождении морали получил развитие и вне философской этики, в частности, в трудах историка Ю.И.Семенова, который пытается проследить воздействие производственной деятельности на формирование человека и

возникновение морали на материале исторической и палеоантропологии. В основном эти идеи были им высказаны в книге «Как возникло человечество» (1966), в некоторых принципиальных моментах переработанных во втором издании (2002).

Как и сторонники представленного выше первого подхода, Семенов считает, что мораль возникает в ответ на потребности, обнаруживающиеся в ходе производственной деятельности. При этом производственную деятельность он усматривает уже на стадии гоминид – в стаде поздних предлюдей. Здесь появляется разделение труда, и выделяются индивиды, способные к успешной производственной деятельности.

В условиях разделения труда необходимо было обеспечить одинаковый доступ к охотничьей добыче и уравнивать тех, кто занимался производственной деятельностью (изготовлением орудий) с доминирующими индивидами – охотниками-воинами. Стадо объективно было заинтересовано в выживании индивидов-производителей. Распределение добычи в соответствии с «правом сильного» противоречило производственным потребностям стада.

Здесь и проявили себя регулятивные механизмы, которые можно рассматривать в качестве (прото)моральных. Семенов понимает мораль как форму *общественной воли*, выражающей производственные, коллективные потребности и направленной на подчинение индивидуальных воле воле коллектива. В стаде предлюдей коллективная воля актуализировалась прежде всего в подавлении инстинктов и среди них в первую очередь – пищевого инстинкта. Пищевой инстинкт подавлялся у доминирующих членов стада в пользу обеспечения удовлетворения пищевого инстинкта у всех членов стада в соответствии с их потребностями.

Первым и поначалу единственным требованием общественной воли было обеспечение доступа каждого к пище.

Представление Семенова о том, что предлюди эволюционируют от некоего «зоологического индивидуализма» к коллективной дисциплине в стаде, а затем к раннеперевобытной общине противоречит данным этологии. Материал многочисленных разнообразных наблюдений свидетельствует об отсутствии «индивидуализма» не только у высших обезьян, но и на всех уровнях жизни; взаимопомощь доминирует над индивидуальным отбором и является определяющим фактором эволюции. Идея «зоологического индивидуализма» может быть понята лишь как результат неоправданного перенесения на предчеловека и первобытного человека образа человека (городской) цивилизации.

Не находят этологического и антропологического подтверждения идеи Семенова о подавлении пищевого инстинкта (нет никаких данных о якобы царившем в стадах гоминид «пищевом произволе» и «пищевой дискриминации»).

Требует уточнения и представление о производственной деятельности (в стаде предлюдей) как *предпосылке* антропосоциогенеза.

Подход Семенова заслуживает внимания благодаря двум своим особенностям:

– Стремление соединить общефилософскую методологию (исторического материализма) с методологией частных социальных наук, без данных и обобщений которых реконструкция генезиса морали обречена на фиаско. В поздний период своего творчества Семенов вплотную подошел к синтезу исторической антропологии, палеоантропологии и этологии, задача которого по-своему поставлена и решается в социобиологии. Осуществить этот синтез ему не удалось по причине свойственной сторонникам исторического материализма предубежденности в понимании социального, рассмотрении его как сугубо человеческого феномена, жестко противопоставленного биологическому.

– Попытка конкретизировать потребности, которым отвечала зарождающаяся мораль, а также те первые формы, в которых она

проявлялась. Однако эта попытка не была подкреплена разработкой специфического понятия морали.

Определения морали через общественную волю, подчиняющую индивидуальные воли, недостаточно в силу того, что не только мораль, но и другие регуляторы поведения – обычаи, традиции, в более поздних обществах право, культ, – выражаются в общественной воле, и без них общественная воля просто не может существовать.

4. Критическое обсуждение.

Особенность социологистских концепций морали в том, что мораль в них рассматривается как производное от социальных отношений. Последнее может трактоваться как генетическая характеристика: социальные отношения задают, обуславливают моральные представления – ценности и нормы. Но может трактоваться и функционально: моральные представления вторичны по отношению к ним, выражают интересы людей как членов социальных групп и классов.

Моральные представления, так или иначе, действительно, укоренены в практических отношениях. Но (1) практические отношения не сводятся к экономическим отношениям; к практическим относятся и политические отношения – по организации общества и осуществлению власти, и отношения, возникающие в ходе научно-исследовательской и научно-технической деятельности, и отношения, возникающие в ходе творческой, в частности, конструкторской и художественной деятельности, и отношения, выстраивающиеся по поводу этих видов деятельности – соперничество, партнерство, помощь, забота; особый вид практических отношений – это отношения, связанные с самоосуществлением человека как такового – в самосохранении, продолжении рода, браке и семье, воспитании, общении. (2) укорененность в практике не сказывается напрямую на моральных представлениях, они есть результат осмысления *опыта* этих отношений – того, какие они, насколько они удовлетворительны и по каким критериям, какими они должны были бы быть по самым высоким стандартам. Иными словами, это осмысление носит, скорее, критический характер и, стало быть, является отрицающим эти отношения в их фактической данности. Так же и содержание моральных представлений не обусловлено материальным положением или политическими взглядами того, т.е. непосредственными обстоятельствами жизни тех, кто их исповедует. Они питаются культурой, этосом семьи и среды, традициями сообщества.

При социологистском понимании, мораль неизбежно лишается некоторых своих специфических характеристик, таких как несовпадение должного и сущего, универсальность моральных представлений, свобода морального субъекта (которые специально будут рассмотрены в последующих главах). При «жестком» историко-материалистическом подходе, в соответствии с которым мораль трактовалась как идеология, эти характеристики морали (сформулированные на основе длительной традиции ее философского осмысления) отбрасывались как предрассудки и иллюзии «буржуазного» сознания.

Наряду с описанным, «экономическим», подходом в рамках исторического материализма развивался и другой, менее идеологически ригористичный подход, согласно которому, моральные представления отражают не только и не столько наличные экономические отношения, сколько перспективные тенденции «прогрессивного общественного развития». Мораль признавалась относительно самостоятельной по отношению к существующим общественным отношениям, опережающе отражающей перспективные тенденции их развития в соответствии с некими общими законами исторического прогресса.

Утверждение об общих законах исторического развития, отражаемых в моральных представлениях, порой вопреки, существующим социальным отношениям, на самом деле, было следствием неявного отхода от исторического материализма, да и социологизма в целом.

Посредством категории общих законов общественного развития истории приписывалась некая высокая цель (к тому же с определенным положительным этическим содержанием) и тем самым в этическое рассуждение вводился метафизический компонент, в целом чуждый социологистскому мышлению.

В социологистских концепциях мораль предстает в виде некой внешней по отношению к человеку силы, призванной встроить его в социальное целое (в этом они отличны от биологистских концепций, в которых мораль трактуется как проявление внутренней, *природной* силы родового человека, нередко оказывающейся умнее и мощнее самого человека в его обычных привязанностях, прагматических устремлениях, материальных и политических зависимостях). Человеку остается возвыситься над собой и обстоятельствами, силой разума постичь смысл социального целого и/или исторической перспективы и претворить ее в своих действиях. Исторический материализм, проводившийся, как правило, в крайне идеологизированных теоретических построениях, еще дополнялся и «практическими приложениями» – своего рода воспитательными программами и разработками, адаптировавшими возвышенные смыслы до индивидуальных нравственных задач.

5. СТРУКТУРА МОРАЛЬНОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ

1. Изначальные предпосылки нравственного опыта.

Некоторые теоретики морали, обсуждая императивную ситуацию личности, нередко как будто предполагают, что человек вдруг сталкивается с требовательностью моральных ценностей, осознает в этой внезапной встрече их повелительность и совершает выбор, принимая решение по тем или иным основаниям. В действительности моральной жизни осознанное вхождение человека в пространство морали подготовлено его предшествующим коммуникативным опытом. Это вхождение постепенно.

В нормальных условиях развития уже первоначальный детский опыт общения содержит определенную нравственную составляющую. Она своеобразна, поскольку связана с удовлетворением потребностей ребенка. Потребности обеспечиваются взрослыми, в первую очередь матерью. Ребенок при этом относительно пассивен, рецептивен; он – всего лишь объект чужой активности. Но это активность, в которой непосредственным образом утверждаются моральные ценности невреждения, солидарности/помощи, заботы.

Материнство в своем существенном значении есть отношение бескорыстия и самоотверженной заботы. Чтобы вычленить это значение, приходится отвлечься от фактов «уклоняющегося материнства», материнской депривации. Это отвлечение закрепляется в специальном понятии – «матернализм», которое выражает идеальное представление о матери. Мать – личность, берущая на себя заботу (*Ruddick S. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston : Beacon Press, 1995. P. 13–60*). В широком круге матерналистской заботы дети являются предметом преимущественного внимания.

Матерналистская забота характеризуется, с этической точки зрения, следующими чертами: (а) спонтанность, непосредственность, естественность; (б) инициативность; (в) безусловность; (г) принципиальность; (д) самооценность.

Основные этически значимые характеристики детства по-своему зеркальны по отношению к материнству. Идеальный образ детства характеризуется следующими чертами: (а) безмятежность; (б) зависимость; (в) самодостаточность. Непосредственность удовлетворения потребностей, «прозрачность», если не сказать «непроявленность» отношений Я–Ты, их нефункциональность, открытость – во многом

определяют комплекс первичных впечатлений, программирующих сознание индивида как субъекта этого опыта, и создают почву для тех потребностей и ожиданий, ответом на которые впоследствии становится мораль.

Матернализм и патернализм. Эрих Фромм рассматривал материнство как базовое отношение для таких существенных моральных феноменов, как доброта, любовь к ближнему, снисходительность к другим и к себе (Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М. : АСТ, 1998. С.168–169.). Фромм признавал исключительную роль отношений матери к ребенку и видел в них начало морали. Вместе с тем, в опыте семейных отношений он находил те черты, которыми характеризуются отношения общественные в собственном смысле этого слова, т.е. отношения на уровне общества. Таков опыт общения ребенка с отцом. Этот опыт вторичен по отношению к опыту общения с матерью, но он представляет собой первые ступени социализации ребенка. Сообразно маскулинным стереотипам, отец может вносить в отношения с ребенком конвенциональные, договорные мотивы. Другое дело, что сама обязательность, которая накладывается на ребенка, во многом носит условный, а в младшем возрасте и игровой, подготовительный характер.

Отношение матери, взрослых к ребенку выступает образцом его собственного отношения *к самому себе*. Как показывают исследования в области генетической психологии (психологии развития), высшие психические функции (разновидностью которых являются моральные представления и навыки), складываются на основе практической деятельности. Первые, еще не осознаваемые, моральные представления и навыки ребенка отражают опыт его взаимодействия со взрослыми. Согласно «фундаментальному закону психологии», сформулированному Пьером Жанэ, как его формулирует Лев Выготский, «в процессе развития ребенок начинает применять по отношению к себе те самые формы поведения, которые первоначально другие применяли по отношению к нему» (Выготский Л.Д. История развития высших психических функций // Выготский Л.Д. Собр. соч. Т. 3. М. : Педагогика, 1983. С. 141). Благо, которое предполагается моральными ценностями, ребенок поначалу «эгоцентрически» ассоциирует со своим собственным благом. Он «пользуется» заботливостью других, при этом переживая моральные ценности как «ценности для меня-самого»: «невреждение мне», «помощь мне», «забота обо мне».

В процессе личностного развития, в результате наращивания опыта общения, социального взаимодействия и не в последнюю очередь воспитания индивид начинает «делиться» этими ценностями: невреждение – в отношении меня, как и в отношении другого, помощь – мне, как и другому, забота – обо мне, как и о другом. Новый опыт общения опосредован практикой обмена ожиданиями. Эти ожидания имеют форму пожелания и просьбы. Чем старше ребенок, тем чаще они принимают форму рекомендаций и требований. Благодаря общению их нормативное содержание более или менее очевидно для того, к кому они обращены.

Перенос действительности ценностей с себя на других – показатель не только доброй воли человека, но и того, насколько принята им *логика* самих моральных ценностей. Они утверждают благо именно другого, они обращены к человеку с призывом не вредить другому, помогать другому, заботиться о другом. В этом призыве, более или менее настоятельном, проявляется их повелительность, или императивность.

2. Детерминация поведения.

Поведение человека обуславливается множеством разнообразных причин. Оно детерминировано, и детерминация индивидуального поведения проявляется через различные факторы:

– естественные влечения и психические механизмы: генетически заданные предрасположенности, органические потребности, реакции на непосредственное окружение – спонтанные, хотя, возможно, и осознаваемые;

- социальная инерция: индивидуальные или групповые привычки, общественные стереотипы, социальное подражание;
- социальные реакции: целесообразность (по достижению определенной цели, нередко ценностно нейтральной, с использованием сообразных средств), адаптация, решение технических задач;
- подчинение, в частности, перед угрозой прямого насилия (физического, социального или психического);
- социокультурные регулятивы: внешний авторитет (индивидуальный или коллективный, образцы и примеры, обязательства, принятые в соответствии с достигнутыми соглашениями);
- ценности, их принятие личностью в качестве внутреннего долженствования, связывание с ними своего предназначения.

Необходимость в социокультурных требованиях возникает там и тогда, где и когда естественные влечения и стихийно образующиеся психические механизмы не обеспечивают взаимодействия индивида с коммуникативным и социальным окружением. Социокультурные требования характеризуют *нормативную регуляцию* целенаправленное упорядочивание, направление, организацию поведения, контроль за ним.

Социальная регуляция отличается от социально-инерционных или социально-реактивных детерминант тем, что ее действие опосредованно словом, она актуализируется через речь, прямо обращенную к человеку, или через текст, который человеку прямо или косвенно предъявляется и который человеку нужно освоить – признать и принять.

Регуляция осуществляется путем: 1) побуждения к определенному рода суждениям и действиям через воздействие на неосознаваемые механизмы психики (например, манипуляция сознанием в пропагандистских или коммерческих целях), 2) прямого предъявления стандартов, вменяемых к исполнению, 3) выражения ожиданий, высказывания пожеланий, обоснованных предполагаемой связью с существующими стандартами и ссылкой на них.

В практике общения требования нередко конкретизируются в соотношении с содержанием коммуникативных ситуаций и принимают форму индивидуальных ожиданий, персональных рекомендаций и настояний, которые взаимно высказываются людьми. На групповом и социальном уровнях требования выступают как часть нормативных комплексов, в том числе, систематизированных и формально организованных в кодексы.

3. Коммуникативные условия моральной императивности.

Моральные ценности и соответствующие им требования актуализируются в живом коммуникативном пространстве, в реальном общении. Личность оказывается морально ответственной самим фактом явления другого, необходимостью практического отклика на другого. Об этом Эманюэль Левинас (*Левинас Э. Гуманизм другого человека // Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. А.В. Парибка. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. С. 165–171*) и Уильям Джеймс (*Джеймс У. Прагматизм / Пер. с англ. П.С. Юшкевича // Джеймс У. Воля к вере / Общ. ред. П.С. Гуревича М.: Республика, 1997. С. 126*).

Человек понуждается к определенным поступкам конкретной ситуацией выбора, требующей разрешения. В ответ на обнаруживаемые и осознаваемые практические дилеммы человек задается вопросом: «Что должно сделать?», – актуализирующим общие моральные принципы, в соотношении с которыми вопрос о том, что должно делать, уточняется: что должно делать в соответствии с моральными стандартами? И далее: как правильно воплотить высокие стандарты в данной конкретной ситуации соприсутствия с другими или взаимодействия с другими? Обязанности возникают вследствие самого факта взаимодействия.

Коммуникативный фактор моральной императивности получил отражение в учении Джона Локка о «законах мнения, или репутации». Оно раскрывается в рассуждении, наиболее значимая своей частью которого состоит в следующем:

«Хотя люди, соединяясь в политические общества, отказываются в пользу государства от права распоряжаться всею своею силою, так что не могут пользоваться ею против своих сограждан больше, чем позволяет закон страны, однако они все же сохраняют право быть хорошего или плохого мнения о действиях людей, среди которых живут и с которыми общаются, одобрять или не одобрять эти действия. В силу этого одобрения или неприязни они и устанавливают между собой то, что они намерены называть *добродетелью* и *пороком*». (Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Пер. с англ. А.Н. Савина // Локк Дж. Соч. в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 407).

Локк говорит об этом при рассмотрении морали как сферы действий в их отношении к законам. Законы репутации (или общественного мнения, или философский закон – один из видов законов, наряду с божественными и гражданскими законами). Божественный закон устанавливает мерилу долга и греха. Гражданский – мерилу преступления и невиновности. Закон общественного мнения – мерилу добродетели и порока.

Из всех трех законов закон репутации оказывается самым действенным. У него нет того в чем так нуждается закон как таковой – властной силы принуждения. Тем не менее «огромное большинство людей руководствуется главным образом, если не исключительно, законами обычая и поступает так, чтобы поддержать свое доброе имя в глазах общества, мало обращая внимания на законы бога или властей», поскольку, «от наказания в виде всеобщего порицания и неприязни не ускользает ни один человек, нарушающий обычаи и идущий против взглядов общества, в котором он вращается и где хочет заслужить хорошую репутацию» (Там же. С. 409).

В отличие от долга и греха, задаваемых божественным законом, и преступления и невиновности задаваемых гражданским законом, представления о добродетели и пороке формируются в процессе непосредственного взаимодействия людей. Это не продукт деятельности авторитета, божественного или властного; это результат человеческого общения.

Итак, 1) люди не просто одобряют действия, которые считают для себя благоприятными и осуждают противоположные им, но и в своих действиях стремятся к тому, чтобы, способствуя благу других, вызвать их расположение и избежать их недовольства. 2) Люди высказывают одобрение и осуждение не произвольно. Они находятся во взаимных отношениях, и взаимность нейтрализует возможный релятивизм суждений и ожиданий участников коммуникации или членов сообщества и показывает возможности надперсональности откладывающихся в традиции суждений и норм. 3) включение возникающих на основе опыта общения суждений, и норм в традицию, в культуру данного сообщества, не опосредовано их публичным обсуждением, оно происходит, как говорит Локк, «по скрытому и молчаливому согласию».

Анализ локковской трактовки «закона репутации» и его механизма позволяет выделить несколько идей, для прояснения особенностей действия морального долженствования.

– некоторые моральные решения складываются в коммуникации, в непосредственном отношении человека с другими людьми, а также на основании имеющегося опыта таких отношений. Не только общие принципы предопределяют конкретные моральные решения и, соответственно, действия, а реальная практика человеческих отношений.

– моральная императивность не всегда действует в нормативной форме, т.е. посредством извне данных, объективных (надперсональных) и универсальных (адресованных ко всем) норм. Она может проявляться через реакции на другого человека – через адаптацию к другому, в том числе и посредством преодоления конфронтации с другим.

– принимаемые в ходе непосредственной коммуникации решения, планируемые и совершенные действия проверяются человеком, другими людьми, сообществом в соответствии с существующими в данной культуре общими принципами.

Есть все основания предположить, что обиталище общих ценностей – *культура* как сфера разного рода смыслов, образцов, текстов, традиций. В них выражаются и через них передаются моральные ценности и нормы. Запечатленность требований морали в формах культуры имеет символический характер. Требования морали закреплены не в уложениях, а в некоей коллективной памяти, и в этом смысле культура выступает неструктурированным источником моральной императивности. По отношению к человеку культура объективна, надситуативна, имперсональна. В силу этого ее содержание может восприниматься как безусловное, самодовлеющее, самодостаточное, возможно, трансцендентное. Оно в самом деле может трактоваться как трансцендентное в том смысле, что культура в своем универсальном значении инобытийна к актуальному, локально и темпорально определенному положению вещей.

Впрочем, надо признать, это расхожее среди философов понимание культуры слабо коррелирует с такими представлениями, как «массовая культура», «контркультура», «множественность культур», с социально-антропологическим пониманием культуры. Так что если мы хотим уяснить, каково «обиталище» общих ценностей, только ссылки на «культуру» недостаточно. Необходимо переосмысление понятия культуры, проясняющее характер процессов трансляции и рецепции общих смыслов и их адаптации к повседневной практике. Императивная действенность общих культурных представлений потенциальна. Чтобы приобрести силу императивного воздействия, культурные представления должны быть признаны деятелями в качестве значимых. Актуализация культурных представлений в качестве значимых обеспечивается не только с помощью различных форм образования, организованного или спонтанного, но и в результате включения индивида в разного рода коммуникативно-нормативные практики.

4.а–в. Социальные условия моральной императивности.

На социальном уровне моральная императивность также проявляется через отношения между людьми. Однако если в межличностном общении индивиды выступают в своем личном качестве, «от собственного имени», то в общественных отношениях они явно или неявно определены в качестве членов каких-либо сообществ. Здесь они уже носители некоего социального и культурного статуса, исполнители общественных функций и групповых ролей, принадлежат к какой-то конфессии, профессии, компании и т.д. В этом своем «общественном» качестве люди, выражая ожидания, давая рекомендации, высказывая требования и наставления, вынося оценки, выступают как бы от имени сообщества, выражают общественное мнение, и эта их общественная определенность оказывается приоритетной.

Зная сегодня много об общественном характере жизни ряда видов животных, о сложной социальной организации некоторых видов насекомых, а также высших приматов, мы не станем вслед за Аристотелем определять человека как *по существу* «социальное животное». Т.е. социальность не составляет *специфический* отличительный признак человека. Но нет никакого сомнения в том, и об этом свидетельствуют данные различных психологических исследований, что общительность является отличительным признаком человека. На это специально указывал Эрих Фромм: «Объединиться с другим живым существом, вступить с ним в отношения – это настоятельная потребность, от удовлетворения которой зависит душевное здоровье человека» (Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. М.: АСТ, 1998. С. 154). На межиндивидуальном уровне эта потребность реализуется в стремлении к товариществу, дружбе, любви, созданию семьи. На общественном уровне эта потребность находит выражение в создании объединений разного рода и, в свою очередь, подкрепляется совместным характером производственной и предпринимательской деятельности. Потребность в совместности,

актуализируемая в первоначальном коммуникативном опыте индивида не проста, а ее реализация осложняется в силу объективной обособленности людей, наличием у них частных интересов, нередко конкурирующих, конфликтующих, вступающих в непримиримые противоречия.

Сообщества заинтересованы в поддержании внутри себя мира, порядка и согласия. Они тем самым берут на себя функцию, которую пытаются своими средствами решать люди в межличностных отношениях. Согласованность частных интересов является потребностью сообщества и, стало быть, составляет часть общего блага, содействие которому обоснованно ожидается от каждого члена сообщества. Таким образом, в отношениях сообщества и его членов образуется своего рода зависимость: от каждой из сторон ожидаются усилия по взаимному обеспечению потребностей другой стороны. Заинтересованные во внутреннем согласии, сообщества своим коллективным авторитетом подкрепляют порядок согласованного взаимодействия и тем самым вменяют своим членам в обязанность содействие себе.

В сфере морали общественный интерес и групповая субъектность выражаются через общественное мнение. Общественное мнение складывается из отдельных индивидуальных и групповых мнений, высказываемых публично, циркулирующих в сообществе (посредством цитирования, повторения и закрепляемых в разного рода текстах). В нем выражаются воспроизводящиеся интересы членов сообществ и самих сообществ. Эти интересы транслируются в ожидания и рекомендации, которые в процессе взаимодействия постепенно обобщаются и фиксируются в качестве норм поведения.

Моральные задачи, возникающие по поводу общественных отношений, столь важны, что эта форма обнаружения морали воспринимается многими исследователями не только как определяющая, но и как единственная форма существования морали. В этой связи заслуживает внимания теоретический опыт Эмиля Дюркгейма, наиболее полным образом выразившего свое понимание морали как социального феномена (*Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л. Б. Гофмана. М. : Наука, 1991. С. 5–42*). Его концепция может рассматриваться как одна из наиболее последовательных в ряду социологических моральных теорий.

В качестве целостного феномена морали Дюркгейм представил один из ее аспектов, а именно мораль в системе общественных отношений, мораль в качестве функции общественных отношений. Без учета этого аспекта понятие морали неполно, и мораль как способ *социальной* регуляции поведения остается не понятной. Анализ дюркгеймовской трактовки морали как «коллективной морали» позволяет выделить идеи, важные для продвижения в понимании моральной императивности: 1. Формирование моральных правил как разновидности моральных требований происходит на основе практического опыта, накапливаемого в процессе взаимодействия людей по поводу социально значимых видов деятельности. 2. В своих моральных притязаниях и суждениях люди апеллируют к общественному мнению, подкрепляемому авторитетом сообщества, которое, как предполагается за ним стоит. 3. Сообщество значимо для индивида в силу самого факта его принадлежности к нему, независимо от той утилитарной роли, которую оно играет в жизни индивида. В этом смысле, сообщество, к которому принадлежит индивид, может восприниматься им как значимое само по себе.

В той мере, в какой сообщества обладают большими организационными и материальными ресурсами, они имеют возможность придавать общему благу приоритет (порой ценою ущемления частного блага).

Такое положение вещей рождает особое умонастроение в морали, выражающееся в убеждении, что в подчинении частных интересов общему интересу и состоит смысл морали, тем более что такое подчинение предполагает самоограничение, более того самопожертвование и самоотречение. Соответственно, сообщества с помощью имеющихся у них ресурсов и должны обеспечивать такое подчинение, контролируя

своих членов и управляя ими – ради блага сообщества и, как следствие, блага его членов.

Одним из первых в истории мысли, кто высказал идею о том, что мораль представляет собой инструмент общественного управления, т.е. контроля за поведением людей и его организации в интересах общества, был Бернард Мандевилль (*Мандевилль Б.* Исследование о происхождении моральной добродетели // *Мандевилль Б.* Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества / Отв. ред. и сост. Б.В. Мееровский, А.Л. Субботин. М. : Наука, 2000). Представляя мораль как инструмент социального управления, Мандевилль признавал за моральными решениями и деяниями такое важное их свойство как самоотречение. Мандевилль, как спустя два столетия Дюркгейм, видит именно в социальной дисциплине предпосылку для самоотречения. Посредством морали человек понуждается к отречению от собственного эгоизма, что, впрочем, не предполагает отказа человека от своего частного интереса.

Описанием морали как способа социального управления, осуществляемого посредством манипуляции сознанием, Мандевилль вольно или невольно указывал на возможность *морализаторства* на почве морали, т.е. использования таких моральных аргументов, которые, декларируя заботу о благе всех, в действительности, обслуживают частные интересы избранных, будь то отдельные общественные группы или приватизировавший государственную машину правящий класс. Возможностью модуляции морали, при которой в ней на первый план проступают лицемерие и ханжество, обусловлены такие ее негативистские характеристики со стороны критиков морали, как «нудная бредня» (Фурье), «химера» (Гельвеций), «жизненная дистрофия» (Ницше).

Вместе с тем, в понимании морали как ограничения и самоотречения содержится трезвая констатация необходимости целесообразного взаимодействия в обществе как относительно едином организме. Понимание морали как совокупности «правил поведения» помещает мораль в более общую систему и критерием моральности действий на социальном уровне становится их адекватность потребностям и целям социальной системы.

Следует отметить, что регулятивная функция морали, даже понимаемая как выражение силы общественного контроля за поведением людей, не может быть действенной без их собственных усилий по выработке и закреплению в неформальных соглашениях механизма межличностного взаимодействия. В различных договорных этических концепциях моральная регуляция (в отличие от правовой) предстает как бы горизонтальной системой требований – по сути дела, сетью взаимных обязательств, которые люди как члены сообщества берут на себя с целью поддержания целостности системы и справедливого удовлетворения (в идеале) интересов всех. В социальном плане, мораль конвенциональна, целерациональна и практична.

Такой (отчасти или по преимуществу) мораль предстает в теориях, трактующих ее как способ социальной регуляции.

4.г. Концепция морали как социальной регуляции О.Г.Дробницкого.

Социально-регулятивная функция морали рассматривается Дробницким в довольно широком плане. Она представляет собой социальные механизмы согласования поведения индивидов и общества. Вместе с тем, она включает в себя и действие общих законов исторического развития, и активное самоопределение личности, в каких-то случаях выступающей наперекор существующим общественным порядкам. Но прежде всего Дробницкого интересует, «с помощью каких механизмов действие общественных закономерностей переходит в действия индивидуальных агентов (и как социальное целое воспроизводит себя через индивидуально-массовое поведение)» (*Дробницкий О. Г.* Понятие морали: Историко-критический очерк // *Дробницкий О. Г.* Моральная философия: Избранные труды / Сост. Р.Г. Апресян. М. : Гардарики, 2001. С. 216). Он признает значение таких регуляторов поведения, как «психические автоматизмы» (чувства и влечения),

«личный интерес», «межличное и коллективное взаимодействие». Но эти регуляторы складываются стихийно и могут не согласовываться с общественными потребностями, выражающими действие законов общества в целом. Важно различать стихийные механизмы взаимодействия и рождающиеся на их основе «общепринятые формы поведения» – нормы (правила), которые принудительны для индивидов и подчиняют себе индивидуальное поведение, находящееся под действием самых разных факторов. Генетически, нормативы вырастают из опыта «спонтанно возникающих форм поведения и взаимоотношений». Но, сформировавшись, они отделяются от них и уже «служат их внешне упорядочивающим фактором» (Там же). Тем самым обеспечивается *потребность общества* в нормативном регулировании «естественной стихии» человеческих действий. Нормативные регуляторы по своей социальной сущности являются «орудием социального контроля над массово-индивидуальным поведением» (Там же. С. 221).

Таким образом, потребности общественного целого оказываются для Дробницкого, как и, например, для Дюркгейма, определяющими. Личный интерес, отмечает Дробницкий, порождается социальными отношениями и представляет собой социальный механизм. Но он может «работать» как на общий интерес, так и против него – оказываться фактором, разрушительным для потребностей общества. Общественная регуляция, в частности, мораль направлена на ограничение личного интереса, упорядочивание его в соответствии с потребностями общества. Для Дробницкого важно показать, что нормативная регуляция не сводится к «стихии межличных отношений», которые в своей стихийности случайны, между тем как осуществляемая обществом социальная регуляция выражает широкие, глубокие, сущностные закономерности социально-исторического характера (Там же. С. 220). С этим связаны и высказывания Дробницкого о том, что «нравственность не всегда проявляется в согласованности действий всех людей в обществе»; нередко человек, руководствуясь моральными мотивами, обнаруживает свой неконформизм, вступает в противоречие с установившейся поведенческой и коммуникативной практикой (Там же. С. 105), что приводит к конфликтам, продуктивное разрешение которых не всегда оказывается возможным.

Наряду с общими характеристиками морали как формы социальной регуляции Дробницкий дает подробную картину функционирования морали в сравнении с другими формами социальной регуляции.

Как система требований, посредством которых осуществляется регуляция поведения, мораль характеризуется следующими чертами:

1) В отличие от правовых и организационных установлений и аналогично обычаю, мораль *неинституциональна*. Моральные требования не опираются на авторитет каких-либо учреждений, они не являются результатом некоего общественного или властного решения; они возникают в процессе общения и взаимодействия людей и действуют непосредственно в практике человеческих отношений.

2) Санкции, используемые для обеспечения действенности требований, имеют в морали *идеальный* характер и выражаются в *оценке* поступка. Идеальность санкции заключается не только в том, что в моральной регуляции не используются методы физического и социального воздействия (как в праве, административных установлениях). Моральная оценка отделяется от экспрессивной реакции на поступок и в этом смысле от психологического воздействия на человека (как в обычае). Оценка призвана установить отношение совершенного поступка к требованию и выразить тем самым, по словам Дробницкого, «действительное положение вещей» соотносительно с которым за человеком признается заслуга или вина.

3) Посредством моральных требований особым образом проявляется «мировоззренческая, идеал-полагающая, духовно-критическая функция морали». Оценка, через которую обнаруживает себя моральная санкция, соотносит оцениваемый поступок не только с «действительным», но и с должным, идеальным «положением вещей», в проекции к которому подвергается критике наличное состояние

нравов и характеров.

4) В требованиях морали отражен разлад между идеальным и реальным, между *должным и сущим*, они направлены на разрешение этого противоречия.

5) Моральная регуляция предполагает автономию субъекта, т.е. его независимость по отношению к «внешне-эмпирическим и групповым воздействиям», его «незаинтересованность» в практических, «утилитарных» последствиях решений или действий.

6) А также – способность личности к «самозаконотворчеству», т.е. личность воспринимает моральные требования как такие, которые она признает в качестве своих, и исполняет их как если бы это были ее собственные мотивированные решения.

7) Моральная регуляция предполагает особую форму личной *ответственности*, заключающуюся в способности человека отдавать себе отчет в своих действиях и отвечать за свои действия перед собой и другими.

8) Из (5)–(7) следует, что моральная регуляция предполагает особую роль сознания и субъективного мотива. Моральное требование принудительно, но на практике не непреложно. Человек может отклонить предъявляемое ему повеление. В этом смысле моральное действие является результатом личного выбора, волеизъявления личности, которая самоопределяется как по отношению к нормативу, так и по отношению к своим внутренним психическим побуждениям.

9) Моральное требование *универсально*, а моральное суждение *универсализуемо* (Там же. С. 237–283).

Заслуживает внимания сам состав этих признаков. Настаивая на социальном по существу характере моральной регуляции, Дробницкий выделяет только два признака – (1)–(2), – которые представляют мораль с этой стороны. Далее же при описании регулятивного механизма морали Дробницкий не удерживается в рамках собственно социальных ее характеристик. Признаки (3)–(4) характеризуют мораль с общекультурной, или, говоря словами Дробницкого, «практически-духовной», точки зрения. Включение в ее описание личности, без определенных способностей которой мораль не может выполнять свою регулятивную функцию, ставит под вопрос основополагающее качество социальной регуляции как инструмента проведения общественного интереса, общих потребностей посредством установления контроля за индивидуальным поведением, в частности, посредством ограничения частных интересов.

В ходе разных друг друга (не касающихся социальной регуляции) обсуждений Дробницкий обращал внимание на то, что в «обществе в целом» могут возобладать в качестве «общих» и определяющих интересы, противостоящие интересам людей как граждан и как частных индивидов, а также обществу как целому, отличному от покорившего его политического режима. Как в таком случае определить, что является действительным благом общества, каким образом обнаруживают себя «общие закономерности», кто и по каким критериям оказывается их наиболее точным выразителем и проводником, остается неясным. От разбора вопросов такого рода, как относящихся к компетенции исторического материализма, а не этики, Дробницкий воздерживается.

В концепциях морали как формы социальной регуляции ее функциональный признак – регулирование поведения – необоснованно представляется в качестве ее сущностного проявления. «Социальная регуляция» это одно из проявлений морали, а именно, в том ее качестве, которое обеспечивает социальное взаимодействие, с помощью которого реализуется сущность морали – сообразовывание частных интересов посредством ориентации людей на содействие благу других.

Ориентация осуществляется посредством представления вниманию человека идей и образцов, воплощающих определенные ценности. Практическая реализация этого ценностного содержания лежит главным образом на самом человеке. Поэтому в морали, в отличие от права,

административных установлений, обычая, важно, насколько самостоятельным является человек, по какому принципу он действует, каковы его намерения. Но чтобы человек был самостоятельным и принципиальным, а его действия субъектными, намеренными, его следует предоставить самому себе, иными словами создать условия для его свободного самоопределения.

5. ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ

Понятие универсальности наполняется тем или другим содержанием в соответствии с концепцией морали, в рамках которой оно развивается. Различные понимания универсальности отражают разнородность этого феномена, который предстает: а) как наиболее общее нормативное содержание различных моральных представлений, суждений, регулятивов и т.д.; на этом уровне универсальность соединяется с абсолютностью; б) как характеристика ценностей, обращенных посредством требований к каждому (внутри заданной конкретной системой морали сообщества); универсальность тем самым обнаруживается как общеадресованность, оборотной стороной которой может быть общепризнанность нормативной значимости ценностей и выражающих их требований; в) как особого рода качество моральных суждений – универсализуемость, в которой своеобразным образом проявляется беспристрастность моральных представлений, суждений и решений. Выделенные коннотации понятия универсальности указывают на фундаментальность этого феномена для морали.

Задача терминологической и понятийной строгости в осмыслении проблематики всеобщности в морали отнюдь не тривиальна. Необходимы определение границ понятий, используемых для отображения спектра значений проблемы универсальности, их точная предметная фокусировка, их концептуальная, в рамках этики, т.е. в соответствии с определенным пониманием морали контекстуализация и, значит, актуализация внимания к тому, что именно в морали характеризуется в качестве универсального: если не мораль в целом, то какие из форм морали и в какой мере.

Обсуждение темы строится через проблемно-дифференцированное рассмотрение различных концепций – Канта, Баумана, Хабермаса, Дробницкого, с сопутствующими референциями.

1. Кант.

В истории философии приоритет в осмыслении и концептуализации феномена всеобщности в нравственности, в утверждении всеобщности в качестве дефинитивного признака нравственности принадлежит Иммануилу Канту. Он выделил характеристику всеобщности, пытаясь ответить на вопрос об условиях возможности нравственного императива. Нравственный закон обладает свойством всеобщности в силу того, что не содержит в себе ничего его ограничивающего. В отличие от правил умения и благоразумия, действия по которым детерминируются поставленной целью, нравственный закон является объективно-практическим, т.е. таким, посредством которого воля относится к себе самой, и «разум определяет поведение *только сам по себе*» [Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч. на нем. и рус. языках. Т. 3 / Отв. ред. Н. Мотрошилова, Б. Тушлинг. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 217], как объективно необходимый, независимо от каких-либо эмпирических предположений (что характерно гипотетическим императивам), т.е. а priori. Постигаемый разумом закон так или иначе *предзадан* личности, организует ее суждения и решения. Он общеобязателен, и в этом смысле универсален. Разум осознает закон как освобожденный от всего особенного и конкретного и потому мыслит его в качестве универсального закона. Для Канта уже сам факт априорного восприятия разумом закона был объяснением его всеобщности. Помимо такого когнитивного объяснения Кант давал и этическое объяснение всеобщности, выражающейся в распространенности закона «на всех разумных

существ» [Там же. С. 173], с чем и связан первый практический принцип категорического императива, повелевающий руководствоваться такими максимами, которые бы «должны были иметь значение всеобщих законов природы» [Там же. С. 191; 193].

Здесь меняется предмет атрибуции признака всеобщности. Максима, или субъективный принцип поведения не обладает признаком всеобщности, но наделяется им самим действующим субъектом. Причем наделение этим признаком происходит в процессе изменения не содержания максимы, а ее императивного статуса: первоначально осмысляемая в качестве субъективного принципа воли, максима провозглашается всеобщей посредством притязания субъекта решения на ее значимость для всех и его следования ей именно в таком качестве и исключительно по причине такого ее качества. Если максимам предстоит обрести такое качество, моральные законы уже как будто бы обладают им, хотя Кант и говорит о них, что они «должны иметь значение для всех разумных существ без различия» [Там же. С. 209]. «Должны» это не значит, что имеют. Кант отчетливо понимал разницу между всеобщностью и общностью [Там же. С. 155]. *Притязание* на всеобщую значимость максимы еще не предполагает ее *актуальной* общезначимости. Так же и с моральным законом – его значимость потенциальна, она каждый раз заново признается в решении и каждый раз заново воплощается в действии.

Присмотримся к кантовскому предположению о необходимости универсализации максимы, без чего невозможно ее удостоверение в качестве моральной. Максима универсализуется на основе представления ее в качестве безусловно значимой для всех. Кант имеет в виду именно всех, и поэтому не говорит о Других или тем более о Другом, в соотнесении с которым человек морали пытается присвоить максиме своего поступка моральный статус. Другой или Другие имеют смысл в отличии от Я, выступающего особенным по отношению к Другому, Другим. Особенность проявляется в различии интересов Я, Другого, Других. Между тем как максима индивидуальной воли может стать моральным законом при условии, что она не обусловлена каким-либо интересом, т.е. безотносительна к различию интересов, и в этом смысле безусловна [Там же. С. 179].

Вопрос, который здесь напрашивается – не нивелируется ли моральная проблема и остается ли повод для морального взгляда на вещи в условиях отсутствия особенности индивидуальных интересов и, соответственно, обособленности вступающих во взаимодействие и нуждающихся во взаимодействии коммуникативных и социальных субъектов – вряд ли уместен по отношению к Канту и внутри кантовского рассуждения. Но вне кантовской традиции он значим и требует прояснения.

2. Бауман.

Зигмунт Бауман обсуждает проблему универсальности в книге «Постмодернная этика», вторая глава которой – «Ускользящая (Elusive) универсальность», посвящена именно этому феномену – неуловимому, темному, трудному для понимания. Надо отметить, что помимо трудности понимания проблемы, есть изначальная трудность в понимании самого Баумана – его подхода к *морально-этическим* вопросам. Их обсуждение, как почти любых вопросов в его работах последних десятилетий, проводится в контексте настойчивых усилий по расшифровке перемен, происходящих в нашу эпоху – с очевидностью фиаско нововременного, или модерного проекта и неочевидными проявлениями его развязки. Бауман предлагает ключи к пониманию эпохи после-нового-времени.

Еще одна трудность – в баумановском представлении собственно *морально-этической* (именно в такой связке) проблематики. Изредка Бауман употребляет слово «этика» (ethics) для обозначения специальной рефлексии относительно морали (в более, менее обычном значении этого слова). Но в специальном значении, «этика» для него другое, и это другое легче понять в сопоставлении с «моралью», также в особом, принятом у него, значении. Находясь под большим влиянием Эмманюэля Левинаса, Бауман трактует «мораль» в духе левинасовской

«этики» – феномена, обусловленного фактом явленности мне *лица* Другого: «Богоявленность лица – это этика» [Левинас Э. Тотальность и бесконечное [Пер. И.С. Вдовиной] // Левинас Э. Избранное : Тотальность и Бесконечное. М.; СПб. : Университетская книга, 2000. С. 204]. Такова, для Баумана «мораль» – отношение полнейшей непосредственности между двумя, отношение, рождаемое из спонтанного импульса в ответ на Другого, – до отношения к Другому, прежде какой-либо рефлексии относительно встречи с Другим. Моральное отношение спонтанно, импульсивно, непосредственно; глубоко интимно; во многом сродни любви и, в конечном счете, есть любовь [Бауман З. Индивидуализированное общество / Под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. С. 216.]. Моральное отношение – это встреча с Другим, отклик на лицо Другого, принятие Другого в его неизбывности и незаменимости, признание своей ответственности за Другого и т.д. Как таковое это отношение нерелексивно. Лишь воспринятое извне, другими-посторонними оно обретает некий объективированный смысл и через других становится предметом рефлексии самих участников отношения.

Как и Левинас, Бауман в прогрессивном анализе морального отношения видит неминуемость разлада в нем с изменением ситуации. Последнее обусловлено появлением рядом с Другим, наряду с Другим Третьего. Третий по-своему тоже Другой, но возникновение еще одного Другого, Другого как Третьего трансформирует интересубъектную коммуникацию в общество. Факт Третьего привносит в ситуацию опосредствованность, рефлексивность, различие восприятий, разность интересов, возрастающая конкуренция которых не может не вести к неискренности, лживости, конфликтам. Общество требует управления, понятной (само)регуляции, стало быть стандартов и правил, посредством которых эта (само)регуляция будет осуществляться.

Соотносясь с Левинасом, Бауман отмечает, что Третий может быть встречен лишь *за пределами* морали Левинаса, в другом мире, на территории социального устройства, управляемой справедливостью. Запредельность «морали» образуется «этикой», а также юридическим законом. Сфера этики публична. Здесь значимы социальные различия, статусы, роли, регалии. Соперничество невозможно без сравнения себя с Другим и Третьим, без градации, без классификации. «Сравнение, – отмечает Бауман, – включает в себя первый акт насилия: отрицание уникальности. ...этика требует определенного самоограничения: для выполнения этических требований приходится пожертвовать некоторыми священными аксиомами самой этики» [Там же. С. 227].

Такова, в нескольких словах, коммуникативно-социальная практика, относительно которой Бауман обсуждает проблему универсальности.

В книге «Постмодерная этика» Бауман имеет в виду различие между «моралью» и «этикой», хотя специально его не оговаривает. Далее в целях своего обсуждения я буду обозначать содержание, связанное у Баумана с «моралью», понятиями «личная», «индивидуальная», «коммуникативная» *нравственность*, а содержание, связанное с «этикой» – понятиями «публичная», «общественная» *нравственность*.

Бауман глубоко скептивен в отношении универсальности, каких-либо претензий на универсализацию и универсализуемость. Только в силу определенной философии или даже идеологии, полагает он, можно считать универсальность объективной характеристикой нравственности; а за усилиями универсализации, как правило, стоят партикулярные, социально определенные и исторически конкретные интересы. Вместе с тем, он подчеркивает, что постулирование универсальности подрывало не только привилегии локальных сообществ, но и «претензии государства на высший моральный авторитет», поскольку работало на формирование индивидуалистического сознания [Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford, UK; Cambridge, USA: Blackwell, 1993. P. 40].

Универсальность, по Бауману, невозможна без *целеполагания*, без *взаимности*, без *договоренностей*, которые, в свою очередь, основываются на «рациональности», трактуемой им как исчисление. Целеполагание, взаимность, договоренность выражаются в действиях,

которые предполагают рациональные решения, калькуляцию. Эти действия отличает то, что они объективны, иными словами, безличны.

Но такова нравственность на публичном уровне – коммунитарном и социальном. Здесь необходимы правила и нормативная регуляция, которые подсказывают человеку, что делать и когда, где начинается и когда заканчивается его обязанность. В пространстве общественного взаимодействия решения и поступки человека носят *гетерономный* характер. Иными не могут быть действия, сообразные с целью, в рамках отношений взаимности, по договоренности. Все эти действия задаются извне. Поэтому в них не требуется личностность, личная самостоятельность, нравственная автономия и т.д. Здесь находит свое место универсальность, поскольку «только правила могут быть универсальными» [Ibid. P. 54].

В сфере личного самоопределения, убежден Бауман, ни о какой универсальности речи быть не может: «Мораль не универсализуема» [Ibid. P. 12], потому что она не социальна и не коммунитарна; для ее функционирования не нужны правила. Она индивидуальна и интересубъектна. Она проявляется в моем отклике, на факт явления мне другого, и проявляется не в обязанности, не в правильности, мерка и тон которых задаются извне, а в *ответственности*, т.е. моей готовности отвечать. Отвечать перед другим человеком, невзирая на правила и принципы. Ответственность индивидуальна, уникальна и потому не подлежит универсализации.

Бауман предлагает своеобразную философию универсальности для нравственности. Критический характер его концепции основывается на принципиальном переосмыслении универсальности, связанном с реконfigurацией понятия нравственности и увязыванием универсальности с определенной, а именно публичной формой существования нравственности (с «этикой»). Тем не менее, на поверхности баумановского текста – понимание универсальности как общераспространенности, общепринятости, общности, обычно принятой воспитанности (в том числе, на уровне этикетных норм); универсальность ассоциируется с несамостоятельностью, подражательностью (унификацией).

За баумановской критичностью по отношению к феномену универсальности легко просматривается расширительное и предметно нефокусированное истолкование универсальности. Возможно, в глазах социолога универсальность не может не «ускользнуть» как характеристика нравственности, даже отдельных ее форм, таких как ценности, требования, т.е. более всего подходящих для их понимания в качестве универсальных, в силу того, что она, как и абсолютность некоторых нравственных ценностей и требований носит мыслимый характер.

В связи с этим следует отметить, что в сравнении с такими характеристиками нравственного требования, как идеальный характер санкции или неинституциональность, онтологический статус универсальности иной: она не фиксируется при внешнем наблюдении, она не объективирована социологически. Нравственные ценности и соответствующие им требования только считаются универсальными; универсальность приобретает свою действительность благодаря субъекту нравственности, который мыслит ценности и требования таким образом, соотнося свои решения и действия с другим субъектом.

Несмотря на нестрогое понимание универсальности, Бауман обоснованно продемонстрировал неприменимость этой характеристики ко всей нравственности, иными словами *неуниверсальность* универсальности в нравственности, что совершенно адекватно пониманию нравственной практики как неоднородной, по разному обнаруживающей себя на разных коммуникативных, поведенческих и коммунитарных площадках.

3.а. Универсальность и преодоление опосредованности я – Другой.

Отношения Я – Другой не всегда изначально непосредственны, спонтанны и нерелексивны. Отношение по типу Я – Ты, т.е. отношение (взаимо)обращенности Я и Ты может устанавливаться в условиях изначальной взаимообособленности (в той или другой форме разности или противостояния), в которой Я и Другой – актуально чужие, и необходимы процедуры взаимного признания ради образования общности. В условиях обособленности признание редко носит непосредственный характер. Необходимы опосредствования типа тех, на которые указывает Бауман, говоря о возможности появления Третьего, в присутствии которого отношения Я – Другой теряют прозрачность. Преодоление обособленности возможно по разным сценариям.

Во-первых, по модели делового партнерства. Партнерство не обусловлено личной обращенностью Я к Ты, партнерам не обязательно быть чувствительными и отзывчивыми к лицу друг друга. Однако партнерство невозможно без осознания каждым из партнеров своего интереса и необходимости взаимодействия с другим ради удовлетворения своего интереса. Необходимость взаимодействия требует также осознания чужого интереса и возможности его соотнесения со своим интересом. Отрицательным образом об этом говорит Дэвид Юм в известном пассаже «Трактата о человеческой природе»: «Ваша рожь поспела сегодня; моя будет готова завтра; для нас обоих выгодно, чтобы я работал с вами сегодня и чтобы вы помогли мне завтра...» [Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С.И. Церетели // Юм Д. Соч. в 2 т. Т. I / Вступ. ст. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. 2-е изд., дополн. и испр. М.: Мысль, 1996. С. 560]. Задав очевидную диспозицию партнерства, Юм показывает, что каприз, спесь или лень могут воспрепятствовать партнерству к очевидному вреду несостоявшихся партнеров, каждый из которых остается с не полученной выгодой, наедине с собой, в своей обособленности. Между тем, установление партнерства создает возможность для общности – преодоления партикулярности и обретения *универсальности*.

Такую интерпретацию партнерства мы находим у Гегеля, рассуждение которого на эту тему интересно еще и тем, что он показывает, что не отношения между людьми выстраиваются в соответствии с принципом универсальности, а универсальность есть результат складывающихся отношений в противовес партикулярности. Необходимость взаимодействия с Другим ради моих собственных интересов понуждает к отношениям, обуславливающим преодоление партикулярности и утверждение универсальности: «Благодаря тому, что я должен ориентироваться на другого, – указывает Гегель, – сюда привносится форма всеобщности. Я приобретаю от других средства удовлетворения своих потребностей и должен вследствие этого принимать их мнение. Но одновременно я вынужден производить средства для удовлетворения потребностей других» [Гегель Г.В.Ф. Философия права / Ред., сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 236–237].

Эта идея была воспринята Марксом и представлена почти в тех же словах, единственно, Маркс вместо слова «всеобщность» употребляет выражения «родовая сущность» [Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. М. : Политиздат, 1968. С. 121], «родовой человек» [Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М. : Госполитиздат, 1960. С. 62]. И Гегель, и Маркс имеют в виду модель хозяйственного взаимодействия на условиях взаимности; Маркс уточняет: рыночного взаимодействия. Но взаимность – основа большинства типов коммуникации и в рамках морали.

Во-вторых, обособленность может быть преодолена на основе морального взгляда на мир – с помощью нормативных средств. Модель, описанная в приведенном выше высказывании Гегеля, в идеальной форме, на уровне установки представлена в Золотом правиле, как это можно видеть при реконструкции его коммуникативного содержания. Золотое правило предусматривает при планировании действия проведение мыслительного эксперимента, в ходе которого деятель воображает желаемые для него (т.е. учитывающие его интересы)

действия Другого, и намерен поступать по отношению к Другому, как если бы тот был субъектом аналогичных интересов и, соответственно, ожидающим действия, предпочитаемые самим деятелем. Собственно говоря, Золотое правило задано для ситуаций, в которых Другой деятелю не известен или недостаточно известен (в противном случае, следовало бы поступать по отношению к Другому не по своей мерке, а по мерке Другого). Воображаемой подстановкой себя на место Другого и Другого на место себя (посредством которой взаимно-рефлексивные образы агента и реципиента действия меняются по очереди местами) деятель «обобщает» свое действие и тем самым принципиально универсализирует его. Другой вопрос, что в конкретной коммуникативной ситуации притязание на универсальность может оказаться неудачным, просто в силу неточного воображения или ошибочности мыслительного эксперимента. Так что очевидно, что отношения Я – Ты, задаваемые Золотым правилом, если и становятся непосредственными, то не сразу. Они не спонтанны, они рефлексивны, они нормативно запрограммированы. И все это – в отсутствие Третьего, о котором вслед за Левинасом говорит Бауман (если не считать «третьим» опосредствующее коммуникацию звено в виде Золотого правила).

Однако в качестве нормативного средства Золотое правило имеет ограничения. Суждения и действия, выстраиваемые по его лекалу, принципиально обращаемы, универсализуемы и беспристрастны, но реально и обращаемость, и универсализуемость, и беспристрастность – предположительны, воображаемы и лишь постулируются одной стороной. Никакие добрые намерения не гарантируют их принятия другой стороной. На это указал Ричард Хэар на примере воображаемой коммуникативной ситуации: некто Джон, действуя в отношении Джейн согласно Золотому правилу, не может быть в полной мере уверен в приемлемости своего решения для Джейн и, соответственно, реверсивности своего действия [*Hare R. Moral Thinking : Its Levels, Method, and Point. Oxford: Clarendon Press, 1987. P. 109*]. Находящиеся на гендерно различных позициях Джон и Джейн, скорее всего будут иметь разные и не всегда обратимые предпочтения. Вряд ли дело в том, что следует принимать во внимание, как предлагают некоторые авторы, разницу между предпочтениями и принципами: предпочтения оцениваются в соответствии с общими принципами, и именно принципы, а не предпочтения, суть универсальные и универсализуемые формы морали. Как бы ни было, Золотое правило предъясняется в качестве нормативного регулятора конкретным людям в конкретных обстоятельствах, что в любом случае требует от деятеля способности и навыка так или иначе идентифицировать себя с другим и соотносить свои действия с действиями другого. Это возможно как путем действия по методу проб и ошибок, так и посредством согласования своих действий и принципов действий с тем(и), на кого эти действия направлены.

Так что, в-третьих, партикулярность преодолевается в нормативно-дискурсивной коммуникации. В ней схема делового взаимодействия Гегеля реализуется в пространстве дискурсивного общения по поводу содержания моральных норм и их эффекта для интересов людей – членов дискурсивного сообщества.

3.6. Хабермас.

Феномен нормативно-дискурсивной коммуникации подробно проанализирован Юргеном Хабермасом в теории коммуникативного действия. Под коммуникативным действием Хабермас понимает «взаимодействие по крайней мере двух способных к речи и действию субъектов, устанавливающих межличностные отношения (с помощью вербальных или иных средств)», посредством которых они «стремятся к достижению понимания относительно ситуации действия и своих планов с целью координации своих действий на основе согласия» [*Habermas J. Theory of Communicative Action / Trans. T. McCarthy. Boston: Beacon Press, 1984. P. 86. См. также: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева. СПб. : Наука, 2001. С. 91*]. Взаимопонимание и согласие

оказываются возможными благодаря принципу универсализации, который обеспечивает моральность норм («максим», в кантовской терминологии). В полемике с Кантом Хабермас перетолковывает принцип универсализации. Моральный субъект не монологичен, он коммуникативен, и моральность выдвигаемой им нормы утверждается не в убежденности субъекта в ее общей значимости, а в признанности ее значимости всеми, кого она затрагивает. В этом заключается хабермасовский принцип универсализации («принцип U»): «Все заинтересованные стороны могут принять прямые и побочные последствия, имеющие отношение к удовлетворению индивидуальных интересов, и предположительно вытекающие из общего [general] соблюдения нормы (и эти последствия предпочтительнее тех, которые следуют из других известных форм регуляции)» [Хабермас. Цит. соч. С. 91; перевод уточнен по: Habermas. Op. cit. P. 65].

Иными словами, норму можно считать обоснованной, если ее общее соблюдение ведет к таким затрагивающим интересы каждого результатам, которые могут принять все заинтересованные стороны. По Канту, моральный субъект, избирая максиму поведения, ориентируется на то, хотел бы он, чтобы эта максима была принята всеми; проведение максимы через эту мыслительную процедуру обеспечивает ей универсальность. Хабермас считает, что для того, чтобы максима (норма) стала универсальной, недостаточно помыслить ее таковой или предъявить в таком качестве. Максима будет принята другими в качестве всеобщей лишь в случае, если предлагаемый человеком взгляд на вещи соответствует взглядам каждого другого и приемлем для каждого другого. Избираемая человеком максима поведения должна быть предложена по крайней мере тем, кого затронут последствия ее применения на практике, а в широком плане – всему сообществу. Для сообщества значимо не то, что кто-то из его членов *устанавливает* какую-то максиму в качестве «всеобщего закона природы», а то, что эта максима *признается* значимой и действительной на основе согласия, достигаемого в результате совместного действия – обсуждения. Без реального процесса обсуждения взаимопонимания и согласия не добиться. Причем обсуждение важно не только для достижения согласия, но и для переживания и понимания в процессе достижения согласия опыта совместности.

3.в. Бенхабиб.

В русле этики дискурса Сейла Бенхабиб развивает понимание универсальности в одной из первых своих книг – «Ситуативная контекстуализация Я : Гендер, сообщество, постмодернизм в современной этике» (1992). Заслуживает внимания, что хотя Бенхабиб проводит в этой книге критику нововременного взгляда на универсализм (в частности, следуя за «коммунитаристами, феминистами и постмодернистами»), вышедшая спустя три года статья Бенхабиб, с ответами на критику книги, была названа: «В защиту универсализма. Все-таки снова!».

Согласно Бенхабиб, критика модернистского (нововременного), просветительского представления об универсализме не ведет непременно к отказу от универсализма как такого. Речь должна идти о смене *парадигм* универсализма. Просветительскому универсализму, с его «метафизическими подпорками», «исторической самонадеянностью», «независимой личностью» [«unencumbered self», буквально: необремененной], «автономным мужским Эго», *легалистскому* [legislative] по сути следует противопоставить *интерактивный* универсализм, осознающий гендерные различия, чувствительный к контекстуальным и ситуативным особенностям. Для этого надо преодолеть просветительские иллюзии Просвещения, в частности, касающиеся морали. Моральная точка зрения – это отнюдь не Архимедова «центральная точка», опираясь на которую, моральный философ претендует повернуть мир. Моральная точка зрения отражает определенную стадию развития социализующихся посредством языка людей, которые, рассуждая об общих правилах, регулирующих их взаимозависимое существование, задаются вопросом: при каких условиях они смогут считать, что общие правила действия действительны

не просто потому, что они были усвоены в процессе воспитания, привиты родителями, религией, общиной, но потому что они «честны, справедливы, беспристрастны к взаимному интересу всех» [Benhabib S. *Situating the Self : Gender, Community and Postmodernism in Contemporary Ethics*. New York : Routledge, 1992. P. 6]. Такова существенная основа постметафизического интерактивного универсализма.

Следует отметить, что в этике дискурса недостаточно учитывается то обстоятельство, что не всякие действия являются частью взаимодействия. Инициативные действия (своего рода поведенческие «стартапы») или действия сверх обязательного и сверх ожидаемого (своего рода поведенческие «сюрпризы»), когда человек действует на свой риск, могут происходить до и помимо какого-либо взаимодействия. И притязания на значимость и усилия признания в попытках установить взаимодействие могут наталкиваться на безучастность, непризнание, неприятие, а то и агрессию (экспрессивную или деятельную). Очевидно, что в таких условиях потенциал дискурса (и, соответственно, морали, основанной на дискурсе) незначителен. В случае инициативных и сверхобязательных действий, в особенности таких, которые встречают неприятие и агрессию, т.е. когда дискурсивно-нормативная коммуникация невозможна, деятель самостоятельно принимает максимум поведения и реализует ее в своих ответственных действиях. В нормальных условиях общественной жизни человек действует, как правило, в определенном нормативном контексте, имея хотя бы некоторый моральный опыт. Но в транзитивном обществе, в ненормальных социальных условиях, в обстоятельствах антагонистического конфликта человек вынужден действовать самовольно, апеллируя к традиции, к существующим нравам, к своему пониманию разумного и правильного и тем самым привнося нормативный порядок в нормативно неопределенную ситуацию.

Дискурсивно-нормативная коммуникация может быть неисполнимой и в отношениях с «пришельцами», «чужаками», а также с «бунтарями» и «разбойниками». И тогда нужны специальные усилия для создания социальных предпосылок коммуникативного взаимодействия, его политического и организационного обеспечения. С этой целью некоторые нормы могут предъявляться без обсуждения как социально значимые и обоснованные «по факту предъявления». Это нормативное действие осуществляется разными общественными агентами – рядовыми (но волевыми и самосознательными) гражданами, общественными и гражданскими активистами, представителями местных сообществ, а также групп интересов, политическими и общественными лидерами, религиозными лидерами или общинами. Как непосредственно, так и посредством СМИ. Общественные требования могут предъявляться здесь-и-сейчас, для текущего времени и в данном пространстве, – но как значимые независимо от времени и пространства, т.е. надвременные и надтерриториальные, и в этом смысле универсальные.

4. Дробницкий.

Бауман считал претензии на универсальность в морали бесчеловечными (по меньшей мере, потенциально). Но ведь и в условиях отсутствия личностной коммуникации остается задача организации общественного порядка, организации на неких общих началах. В пространстве общественного взаимодействия от человека не только ожидается самостоятельность, но требуется общественная целесообразность.

Понятие морали как способа социальной регуляции, которое развивал Олег Дробницкий, отражало именно эту сторону морали – обеспечение упорядоченности общественного взаимодействия, общественной дисциплины. Дробницкий едва ли не единственный в советской и постсоветской этике автор, поставивший проблему всеобщности [в] морали и предложивший ее развернутый и разноаспектный анализ. Его разработки в этой области были представлены в докторской диссертации [Дробницкий О.Г. *Моральное сознание (Вопросы*

специфики, природы, логики и структуры нравственности. Критика буржуазных концепций морали) : Дисс... д. филос. н. (Институт философии АН СССР, Москва, 1969. С. 312–370, 718–815], а затем опубликованы в статьях о моральном сознании [Дробницкий О.Г. Моральное сознание и его структура; Структура морального сознания» // Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. М. : Наука, 1977. С. 39–70] и в монографии «Понятие морали», в которой помимо отдельной главы, посвященной всеобщности, замечания, касающиеся этой проблемы, возникают в связи с разными другими вопросами, в особенности, в параграфах о Канте и Гегеле и в обобщающем обзоре западной моральной философии 1950–60-х годов.

Для Дробницкого (как и для Баумана), всеобщность в морали это характеристика в первую очередь требования, его обращенности к каждой вменяемой личности. Содержательно эта характеристика проявляется в возвышении над пространственно и темпорально ограниченной ситуации посредством задания исторической перспективы [Дробницкий О.Г. Понятие морали : Историко-критический очерк // Дробницкий О.Г. Моральная философия : Избранные труды. М. : Гардарики, 2002. с. 277], что хорошо видно на примере «классовых воззрений», специально анализируемых Дробницким. В них особым образом проявляется надлокальный характер моральной точки зрения именно в социально-всеобщем смысле: класс, стремясь утвердить свои представления в качестве всеобщих, начинает мыслить во всеобщих категориях.

При этом заслуживает внимания вскрываемая Дробницким двойственность самих представлений, *выражаемых* во всеобщих категориях. С одной стороны, они презентуются в качестве всеобщих, а с другой – реально таковыми не являются: классовая точка зрения оказывается объективно особенной точкой зрения, одной точкой зрения наряду с другими точками зрения. Впечатление, что всеобщность представляет собой эмпирически не верифицируемое качество, Дробницкий вынес из Канта. И он констатирует, что всеобщий характер классовых воззрений на деле оказывается лишь *формой*, в которой они высказываются и предъявляются обществу. Очевидно, что эта формальность присуща не только классовым, но и любым социально-групповым воззрениям. Всеобщность, таким образом, предстает качеством внутреннего смысла суждения или требования, которые в своей реальности, в регулятивно-функциональном плане в значительной степени контекстуализированы.

По-другому выглядит *принцип универсализуемости*, который наряду с принципом равенства вытекает, в концепции Дробницкого, из принципа всеобщности. Принцип универсализуемости выражается в том, что суждение или решение высказывается или принимается в предположении, что любой морально вменяемый человек в аналогичных обстоятельствах высказал бы аналогичное суждение или принял бы аналогичное решение. Этот принцип в ясной форме был сформулирован Ричардом Хэаром [Hare R.M. *Universalisability* // Hare R.M. *Essays on the Moral Concept*. Berkeley: University of California Press, 1972. P. 13–28; Hare 1963 – Hare R.M. *Freedom and Reason*. Oxford : Clarendon Press, 1963. P. 7–50; Hare R. *Moral Thinking : Its Levels, Method, and Point*. Oxford: Clarendon Press, 1987. P. 21–23, 220–227], давшим толчок обширной дискуссии на эту тему. В свете хэаровских прояснений отчетливее видна проблематика универсализуемости и у Канта. По сути дела, первый практический принцип категорического императива и представляет на базовом уровне принцип универсализуемости. Кант полагал, что принцип универсализуемости дает достаточный критерий морально правильного и неправильного. Этим же путем, считает Дробницкий, пошли Хэар и Сартр, фактически оставившие на усмотрение индивида (возможно произвольное) решение о том, что является моральным, а что нет. Из-за этого ими был упущен из вида «самый важный вопрос этической теории: каким же образом нравственность выполняет функцию согласования различных волей и разрешает реально, в действительной социальной ситуации моральные конфликты

убеждений?» [Дробницкий О.Г. Моральная философия. С. 93–94].

Дробницкий не принимает во внимание то, что вопрос о путях «согласования различных волей» (или интересов) проясняется при дискурсивно-коммуникативном подходе к морали. Согласование различных интересов решается не моралью как таковой, а самими людьми, руководствующимися в том числе и моральными мотивами; решается в практическом взаимодействии, коммуникации, намеренной или спонтанной коллективной рефлексии. Затрагивая местами вопросы дискурсивности, коммуникативности морали (как бы терминологически они не выражались), Дробницкий в их обсуждении не придает им того значения, которое могло бы стать принципиальным для понимания природы морали и переосмысления феномена всеобщности.

Этико-философская позиция Дробницкого почти всегда носит «макроэтический» характер. Мораль полагается им как некая надперсональная сила – всеобще-социальная, перспективно-историческая, задающая *общее* содержание, эмпирически не постижимое конкретным индивидом [Там же. С. 65]. За этой силой сохраняются все prerogatives морали, вплоть до формулирования конкретной индивидуальной нравственной задачи; регуляция понимается только как «социально-исторический» процесс. Нет сомнений, что Дробницкий видел и понимал «социально-интерактивную», коммуникативную сторону регуляции, но он обсуждал ее в духе кантовского трансцендентализма, трансформированного им в историцизм. Это своеобразный этический историцизм, призванный объяснить и обосновать нравственность. Социальные и человеческие отношения мыслятся Дробницким подчиненными во всех своих значимых проявлениях неким высшим закономерностям, посредством которых человечество движется в «едином направлении». Через это движение обнаруживает себя исторический прогресс. «Высшие законы» питают нравственную точку зрения, а она, в свою очередь, находит в них себе опору и оправдание.

«Нравственные законы человечества», «истинный закон» или «закон бытия общественного человека» не подвергаются Дробницким анализу в духе исторической, социально-философской или нормативно-этической критики, их содержание не раскрывается, источник их императивности не объясняется. В отсутствие таких объяснений генезис представлений «о социальной всеобщности моральных требований, критериев и оценок» [Там же. С. 65], как и самого качества всеобщности приобретает сверхъестественные черты.

Теоретическая проблема остается, и заключается она в следующем. В межличностной или опосредованной коммуникации люди, выдвигая ожидания и требования, высказывая рекомендации и оценки, апеллируют отнюдь не только к наличным, ситуативно определенным интересам (своим, других, окружения, сообщества), как это предполагается в этике дискурса, но и к некоторым общим по содержанию, отвлеченным от ситуации, вневременным и надлокальным представлениям, которые оказываются действенными как таковые (т.е. в отсутствие какого-либо принуждения, физического или психического). Как уже отмечалось, и Бенхабиб, говоря о правилах, которые вырабатываются в публичном дискурсе (а это правила, чувствительные ко всякого рода различиям), выделяет в качестве главного фактора их привлекательности *честность, справедливость, беспристрастность*. Однако надо добавить, что честность, справедливость, беспристрастность – это характеристики «второго уровня» по отношению к правилам. Это то *общее*, что прикладывается к *особенному*; *надситуативное* – к *ситуации*; *надперсональное* – к *персональному*. Очевидно, что без этих общих представлений невозможны их частные приложения.

Но каков источник этих представлений, если не думать, что это некие законы «ноуменального мира» (по Канту) или «бытия общественного человека» (по Дробницкому), на что вербально или по умолчанию могут ссылаться те, кто выказывает ожидание и

высказывает оценки? Где «обиталище» этих правил «второго уровня», при каких условиях они вырабатываются и согласовываются?

Это самый серьезный вопрос в критическом рассмотрении как этики дискурса (в лице Хабермаса или Бенхабиб), так и этического историцизма (в лице Дробницкого). Представляется, что этика дискурса обходит этот вопрос, а этический историцизм *не видит* этого вопроса, заранее связав источник этих общих ценностных характеристик с некими общими законами исторического развития.

5. Выводы.

Проведенное сопоставительно-аналитическое обозрение нескольких концепций подтверждает высказанное вначале предположение, что понятие универсальности обретает содержательную строгость лишь в соотнесении с понятием морали, иными словами, будучи теоретически концептуализированным. Понимание универсальности *самой по себе*, т.е. вне того или иного теоретического контекста безосновательно. Как неоднородна мораль в своих проявлениях, в своем функционировании, так и неоднородна универсальность, по-разному проявляющаяся в разных сферах морали. Различные коннотации универсальности – не непременно знак теоретической непроясненности (хотя порой и не без этого); в них отражается реальная разнородность и множественность самого этого феномена, предстающего с разных сторон.

Во-первых, универсальность предстает в *наиболее общем нормативном* (ценностно-императивном) содержании различных моральных форм (представлений, суждений, регулятивов и т.д.). Факт такого содержания, как мы видели, фиксирует Дробницкий, выделяя в морали *общее* и *особенное* и связывая универсальное с общим, абстрактным (что не мешает ему различать особенное и в морали, не выводить особенное, индивидуально и социально определенное за рамки морали). Дробницкий продолжает тем самым длительную традицию в истории философии. Она представлена не только классическим немецким идеализмом, она прослеживается в теориях естественного права, истоки которых восходят, по меньшей мере, к Аристотелю (Данное историко-мыслительное обстоятельство заслуживает теоретического внимания, хотя бы для того, чтобы этико-историцистская и квази-историко-материалистическая подоплека концепции морали Дробницкого не стала препятствием для конструктивного переосмысления проблемы общего и особенного в морали). В этом плане, универсальность соединяется с такой характеристикой моральных представлений, как *абсолютность* (при условии функциональной, а не содержательной – теологической или объективно-идеалистической ее трактовки).

Во-вторых, универсальность в морали предстает как характеристика *ценностей*, обращенных посредством выражающих их требований к каждому – внутри заданного конкретной системой морали сообщества (как правило, неформализованного). Универсальность тем самым являет себя как *общеадресованность*. В особой форме последняя выражает моральное *равенство*, а именно, как равенство перед «законом», так и равенство в изначальном, «природном» индивидуальном достоинстве. Обратной стороной общеадресованности может быть *общепризнанность* в рамках данного сообщества нормативной значимости ценностей и выражающих их требований. Собственно говоря, без общепризнанности общеадресованность оказывается ни к чему не обязывающей декларацией. Как можно видеть из этики дискурса, общепризнанность является функцией от непрекращающегося в сообществе процесса нормативно-дискурсивного, или коммуникативного взаимодействия.

В-третьих, универсальность проявляется как особого рода качество моральных суждений, а именно, качество *универсализуемости*. В данной форме универсальность соединяется с такой характеристикой моральных представлений, суждений и решений, как *беспристрастность*. Эта характеристика нередко трактуется в том духе, что моральные суждения высказываются, решения принимаются и действия совершаются на основе принципов, независимо от предпочтений и интересов. Как мы знаем благодаря Бенхабиб,

коммунитаристская, феминистская и постмодернистская критика просветительского, легалистского универсализма приводит к пониманию того, что беспристрастность должна выражать независимость от предпочтений и интересов агента суждения, решения и действия, но не предпочтений и интересов их реципиента. Последние как раз должны приниматься во внимание, если понимать мораль как систему ценностей, ориентирующих человека на благо другого, других, сообщества.

Выделенные на основе проведенного рассуждения коннотации универсальности (сказанным, возможно, не исчерпывается их спектр) демонстрируют не только разнородность этого феномена, но и степень его фундаментальности для морали. По-своему это подтверждает оправданность точки зрения, согласно которой универсальность является специфической ее характеристикой, пусть и *не исчерпывающей*.

11. Ресурсное обеспечение:

- Перечень основной и дополнительной учебной литературы
-

А. Основная литература:

1. *Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action* / Transl. by C. Lenhardt, S.W. Nicholsen. Cambridge, Ma. : The MIT Press, 1990. P. 43–50.
2. *Habermas J. Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1983.
3. *Ruddick S. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace*. Boston : Beacon Press, 1995.
4. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма*. М. : ЦентрКом, 1996. С. 597–622 [Пер. А.Д.Ковалева].
5. *Арендт Х. Личная ответственность при диктатуре* / [Пер. Р. Гуляева] // *Арендт Х. Ответственность и суждение*. М. : Изд. Института Гайдара, 2013. С. 47–82.
6. *Бердяев Н.А. Критика исторического материализма [1904]* // *Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 гг.)* / Сост., комм. В.В. Сапова. М. : Канон+, 2002. С. 115–151.
7. *Выготский Л.Д. История развития высших психических функций* // *Выготский Л.Д. Собр. соч. Т. 3*. М. : Педагогика, 1983.
8. *Гусейнов А.А. Введение в этику [гл. VIII. Нравственность в свете материалистического взгляда на историю]*. М. : МГУ, 1987. С. 146–202.

9. Джеймс У. Прагматизм / Пер. с англ. П.С. Юшкевича // Джеймс У. Воля к вере / Общ. ред. П.С. Гуревича М. : Республика, 1997.
10. Дробницкий О. Г. Понятие морали: Историко-критический очерк // Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / Сост. Р.Г. Апресян. М. : Гардарика, 2001.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л. Б. Гофмана. М. : Наука, 1991.
12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. С. 5–42.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л. Б. Гофмана. М. : Наука, 1991.
14. Дюркгейм Э. Определение моральных фактов // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. Ч. 1. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 25–69.
15. Каутский К. Этика и материалистическое понимание истории [1906]. М. : УРСС, 2003.
16. Левинас Э. Гуманизм другого человека // Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. А.В. Парибка. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.
17. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Пер. с англ. А.Н. Савина // Локк Дж. Соч. в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985.
18. Мандевиль Б. Исследование о происхождении моральной добродетели // Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества / Отв. ред. и сост. Б.В. Мееровский, А.Л. Субботин. М. : Наука, 2000
19. Семенов Ю.И. Как возникло человечество / Изд. 2-е. М. : ГПИБ, 2002.
20. Титаренко А.И. Нравственный прогресс (Основные исторические черты нравственного прогресса в докоммунистических общественно-экономических формациях). М. : МГУ, 1968.
21. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М. : АСТ, 1998.
22. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. С.В.Шачина, под ред. Д.В.Складнева. СПб. : Наука, 2001. С. 67–78.

Б. Дополнительная литература:

1. Апресян Р.Г. Универсализация высказываний в процессе становления морального мышления // Философия и культура, 2014, № 4. С. 607–615.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / Под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005.

3. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2003.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Ред., сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990.
5. Дробницкий О.Г. Моральное сознание (Вопросы специфики, природы, логики и структуры нравственности. Критика буржуазных концепций морали) : Дисс... д. филос. н. Институт философии АН СССР, Москва, 1969.
6. Дробницкий О.Г. Моральное сознание и его структура; Структура морального сознания» // Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. М. : Наука, 1977. С. 39–70.
7. Дробницкий О.Г. Понятие морали : Историко-критический очерк // Дробницкий О.Г. Моральная философия : Избранные труды. М. : Гардарики, 2002.
8. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч. на нем. и рус. языках. Т. 3 / Отв. ред. Н. Мотрошилова, Б. Тушлинг. М.: Московский философский фонд, 1997.
9. Левинас Э. Тотальность и бесконечное [Пер. И.С. Вдовиной] // Левинас Э. Избранное : Тотальность и Бесконечное. М.; СПб. : Университетская книга, 2000.
10. Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М. : Госполитиздат, 1960.
11. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. М. : Политиздат, 1968.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева. СПб. : Наука, 2001.
13. Феномен универсальности в этике : Материалы круглого-стола Сектора этики ИФ РАН, http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/seminar/17_09_2015/roundtable17-09-15.p.pdf.
14. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С.И. Церетели // Юм Д. Соч. в 2 т. Т. I / Вступ. ст. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. 2-е изд., дополн. и испр. М.: Мысль, 1996.
15. Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford, UK; Cambridge, USA: Blackwell, 1993.
16. Benhabib S. Situating the Self : Gender, Community and Postmodernism in Contemporary Ethics. New York : Routledge, 1992.
17. Habermas J. Theory of Communicative Action / Trans. T. McCarthy. Boston: Beacon Press, 1984.
18. Hare 1963 – Hare R.M. Freedom and Reason. Oxford : Clarendon Press, 1963.
19. Hare R.M. Universalisability // Hare R.M. Essays on the Moral Concept. Berkeley: University of California Press, 1972. P. 13–28.
20. Hare R. Moral Thinking : Its Levels, Method, and Point. Oxford: Clarendon Press, 1987.

Перечень используемых информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса, включая программное обеспечение, информационные справочные системы (при необходимости): не используются

- Описание материально-технической базы.

Необходимый перечень материально-технического обеспечения включает в себя доступный для аспиранта выход в Интернет.

12. Язык преподавания: русский.

13. Преподаватель (преподаватели): д. филос. н., профессор ИФ РАН Р. Г. АПРЕСЯН.

Приложение

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) «ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТИКИ» на основе карт компетенций выпускников

РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)	КРИТЕРИИ и ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)					ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА
	1	2 неудовл.	3 удовлетв.	4 хорошо	5 отлично	
<p>УМЕТЬ: анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач Код У1 (УК-1)</p>	Отсутствие умений	Частично освоенное умение анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа современных проблем	В целом успешно, но не систематически осуществляемые анализ альтернативных вариантов решения исследовательских и практических задач в области этического анализа	В целом успешно, но содержащие отдельные пробелы анализ альтернативных вариантов решения исследовательских задач в области этического анализа современных проблем	Сформированное умение анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа современных проблем	Устные вопросы, реферат, доклады

		общественного развития	современных проблем общественного развития	общественного развития	общественного развития	
<p>УМЕТЬ: при решении исследовательских и практических задач генерировать новые идеи, поддающиеся операционализации и исходя из наличных ресурсов и ограничений Код У2 (УК-1)</p>	Отсутствие умений	Частично освоенное умение генерировать идеи, поддающиеся операционализации исходя из наличных ресурсов и ограничений	В целом успешное, но не систематически осуществляемое умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	Сформированное умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи	Устные вопросы, реферат, доклады
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками анализа методологических проблем в области философской и практической этики Код В1 (УК-1)</p>	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики	В целом успешное, но не систематическое применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики	Успешное и систематическое применение навыков анализа методологических проблем, возникающих при решении исследовательских и практических задач, в том числе в	Устные вопросы, реферат, доклады

					междисциплинарных областях	
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях Код В2 (УК-1)</p>	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	В целом успешное, но не систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	Успешное и систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.	Устные вопросы, реферат, доклады
<p>ЗНАТЬ: особенности представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном коллективе Код З1(УК-3)</p>	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания особенностей предоставления результатов научной деятельности в устной и письменной форме	Неполные знания особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме, при работе в научном коллективе	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме	Сформированные и систематические знания особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном	Устные вопросы, реферат, доклады

				при работе в научном коллективе	коллективе	
<p>УМЕТЬ: следовать нормам, принятым в научном общении при работе в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач</p> <p>Код У1(УК-3)</p>	Отсутствие умений	Фрагментарное следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	В целом успешное, но не систематическое следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение следовать основным нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе	Успешное и систематическое следование нормам, принятым в научном общении, для успешной работы в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач	Устные вопросы, реферат, доклады
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе в области философской этики</p> <p>Код В1(УК-3)</p>	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских коллективах	В целом успешное, но не систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-	В целом успешное, но сопровождающееся отдельными ошибками применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при	Успешное и систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных	Устные вопросы, реферат, доклады

			образовательных задач в российских исследовательских коллективах	работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских или международных исследовательских коллективах	задач в российских или международных исследовательских коллективах	
УМЕТЬ: формулировать цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности Код У1(УК-5(6))	Не умеет и не готов формулировать цели личностного и профессионального развития	Имея базовые представления о тенденциях развития профессиональной деятельности и этапах профессионального роста, не способен сформулировать цели профессионального и личностного развития.	При формулировке целей профессионального и личностного развития не учитывает тенденции развития сферы профессиональной деятельности и индивидуально-личностные особенности.	Формулирует цели личностного и профессионального развития, исходя из тенденций развития сферы профессиональной деятельности и индивидуально-личностных особенностей, но не полностью учитывает возможные этапы профессиональной социализации.	Готов и умеет формулировать цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, этапов профессионального роста, индивидуально-личностных особенностей.	Устные вопросы, реферат, доклады
<i>31 (ПК-1) Знать:</i> современное состояние науки в философии	Отсутствие знаний	Фрагментарные представления о современном состоянии науки	Неполные представления о современном состоянии науки в области	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы, представления	Сформированные систематические представления о современном	устные вопросы

религии и религиоведении		в области современных этических проблем общественного развития	современных этических проблем общественного развития	осовременном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	
<i>У1 (ПК-1) Уметь:</i> составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе	Отсутствие умений	Фрагментарное использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но не систематическое использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	Сформированное умение использовать методы составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	простые практические контрольные задания (ПКЗ)
<i>В1 (ПК-2) Владеть:</i> базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области	В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических представлений и методов	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение базовых теоретических	Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в	комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)

области современных этических проблем общественного развития		современных этических проблем общественного развития	исследований в области современных этических проблем общественного развития	представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	области современных этических проблем общественного развития	
<i>31 (ПК-2)</i> Знать: современное состояние науки в области современных этических проблем общественного развития	Отсутствие знаний	Фрагментарные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Неполные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы, представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные систематические представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	устные вопросы
<i>У1 (ПК-2)</i> Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской	Отсутствие умений	Фрагментарное использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о	В целом успешное, но не систематическое использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов,	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых	Сформированное умение использовать методы составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления	простые практические контрольные задания (ПКЗ)

работе		научно-исследовательской работе	составления отчетов о научно-исследовательской работе	результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	отчетов о научно-исследовательской работе	
<i>В1 (ПК-1)</i> Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в области современных этических проблем общественного развития	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)

Фонды оценочных средств, необходимые для оценки результатов обучения

Примерный список устных вопросов:

1. Прескриптивный характер морали и ее социокультурная функция.
2. Проблема природы моральной нормативности.
3. Пределы действительности морали.
4. Мораль как практика социального дисциплинирования.
5. Феноменология морали: Юрген Хабермас.
6. Опыт усвоения действительности морали в работе Х.Арендт «Личная ответственность при диктатуре».

7. В чем Дюркгейм видит особенность моральных правил?
8. Моральные правила как результат действия определенных социальных факторов. Добродетели и пороки разума в мистицизме.
9. Спецификация моральной императивности в работе К.Корсгаард.
10. Мораль как система практических отношений.

Примерный список простых практических контрольных заданий (ПКЗ):

1. Социально-исторические, или социологистские этические теории.
2. Историко-материалистические концепции морали.
3. Идеи о возникновении морали Ю.И. Семенова.
4. Структура моральной императивности.
5. Л.Выготский о переживании моральных требований как ценностей.
6. Обмен ожиданиями как моральный опыт.
7. Детерминанты морального поведения.
8. Моральная императивность и социальная регуляция.
9. Концепция морали как социальной регуляции О.Г.Дробницкого.
10. Универсальность морального требования.
11. Коммуникативные условия моральной императивности.

Методические материалы для проведения процедур оценивания результатов обучения – отсутствуют
_____

«Утверждаю»

Декан философского факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

проф. В.В. Миронов

« » _____ 2015 г.

Рабочая программа дисциплины (модуля)

1. Код и наименование дисциплины (модуля) **ЭТИКА И ЭТОС ГЛОБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА**
2. Уровень высшего образования – подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре.
3. Направление подготовки 47.06.01 «ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА и РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ». Направленность программы 09.00.05 «ЭТИКА».
4. Место дисциплины (модуля) в структуре ООП :
относится к вариативной части ООП
тип дисциплины (модуля) по характеру ее освоения: *обязательна для освоения*
5. Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями выпускников)

Формируемые компетенции (код компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю)
УК-1 Способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях	З1 (УК-1) Знать: основные методы научно-исследовательской деятельности в области философской этики. У1 (УК-1) Уметь: выделять и систематизировать основные идеи в научных текстах; критически оценивать любую поступающую информацию,

	<p>вне зависимости от источника; избегать автоматического применения стандартных формул и приемов при решении задач&</p> <p>V1 Владеть: навыками сбора, обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования; навыками выбора методов и средств решения задач исследования.</p>
<p>УК-3: Готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.</p>	<p>31 (УК 3) ЗНАТЬ: методы критического анализа и оценки современных научных достижений, методы генерирования новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях, методы научно-исследовательской деятельности.</p> <p>У1 (УК3) УМЕТЬ: анализировать альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач и оценивать потенциальные выигрыши/проигрыши реализации этих вариантов.</p> <p>V1 (УК 3) ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера возникающих в науке на современном этапе ее развития, владеть технологиями планирования профессиональной деятельности в сфере научных исследований.</p>
<p>УК-5(6) Способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития</p>	<p>31 (УК5) ЗНАТЬ: возможные сферы и направления профессиональной самореализации; приемы и технологии целеполагания и целереализации; пути достижения более высоких уровней профессионального и личного развития.</p>

	<p>У1 (УК5) УМЕТЬ: выявлять и формулировать проблемы собственного развития, исходя из этапов профессионального роста и требований рынка труда к специалисту; формулировать цели профессионального и личностного развития, оценивать свои возможности, реалистичность и адекватность намеченных способов и путей достижения планируемых целей.</p> <p>В1 (УК5) ВЛАДЕТЬ: приемами целеполагания, планирования, реализации необходимых видов деятельности, оценки и самооценки результатов деятельности по решению профессиональных задач; приемами выявления и осознания своих возможностей, личностных и профессионально-значимых качеств с целью их совершенствования.</p>
<p>ПК-1 владение методологией теоретических и экспериментальных исследований в этике</p>	<p>З1 (ПК-1) Знать: современное состояние науки в области философской этики</p> <p>У1 (ПК-1) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-1) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>
<p>ПК-2 владение культурой научного исследования в философской этике, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий</p>	<p>З1(ПК-2) Знать: современное состояние науки в философской этике</p> <p>У1 (ПК-2) Уметь: составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе</p> <p>В1 (ПК-2) Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в философской этике</p>

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) приведены в Приложении.

6. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся:

Объем дисциплины (модуля) составляет 2 зачетные единицы, всего 72 часа, из которых 36 часов составляет контактная работа аспиранта с преподавателем (30 часов занятия лекционного типа, 6 часов занятия семинарского типа (семинары, научно-практические занятия, лабораторные работы и т.п.)), 36 часов составляет самостоятельная работа аспиранта.

7. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предварительные условия: освоение дисциплины «Этика».

8. Образовательные технологии: лекции носят ознакомительный и проблемный характер; материалы к курсу размещаются в Интернете, либо распространяются среди слушателей курса посредством рассылки по электронной почте.

9. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических или астрономических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины (модуля), форма промежуточной аттестации по дисциплине (модулю)	Всего (часы)	В том числе								
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы						Самостоятельная работа обучающегося, часы		
		из них						из них		
		Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Групповые консультации	Индивидуальные консультации	Учебные занятия, направленные на проведение текущего контроля успеваемости коллоквиумы, практические контрольные занятия и др.)	Всего	Выполнение домашних заданий	Подготовка рефератов и т.п..	Всего
Тема 1. Глобальное коммуникативное	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

<p>пространство как предмет этического исследования. Проблема сложности предмета исследования в этике глобальных коммуникаций. Многообразие различных научно-исследовательских аспектов рассмотрения глобального коммуникативного пространства и трудности, возникающие при построении единой этической позиции относительно этого вопроса. 3 уровня рассматриваемых проблем</p>										
<p>Тема 2. Аксиологические детерминанты глобального коммуникативного пространства: социокультурная обусловленность и</p>	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4

<p>самоорганизация нового этоса. Основные подходы к пониманию ценностей и возможности их применения к моделированию аксиологии глобального коммуникативного пространства. Возможности мультикультурного дискурса в создании единых аксиологических детерминант глобального коммуникативного пространства. Интеграция, дезинтеграция и социальная мораль. Нравственное содержание гражданской и национальной идей.</p>										
<p>Тема 3. Аксиология глобального этоса: к проблеме взаимодействия</p>	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

<p>формирующих факторов. Глобальный этос как междисциплинарная проблема предполагает 2 подхода к исследованию: 1) понимание этоса как сложной системы многоаспектного и многоуровневого взаимодействия не просто ценностей, а ценностных полей, мотивов, потребностей и интересов человеческой деятельности (с опорой на специфическое понимание деятельности в аспекте социологии, психологии, политологии и др.); 2) сведение этоса к устойчивой системе сугубо ценностных предпочтений. Возможности конструирования новой моральной реальности через понимание этоса на основе принципа</p>										
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

разделения «идеально-должного», «реально-должного» и «реально-сущего».										
Тема 4. Гуманизм и этика глобального коммуникативного пространства: универсализм vs партикуляризм. Глобальная этика как преодоление дихотомии «универсализм» - «партикуляризм». Патриотизм, космополитизм, «общечеловеческий» и «планетарный» гуманизм. Неустранимость «трагической» для человека дихотомии, сохраняющего интерес к обобщениям ценностно-нормативных оснований культуры и одновременно чувствительного к дисгармонии между этическим	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

теоретизированием и нравственной практикой.											
Тема 5. Информационная и компьютерная этики как составляющие элементы этики глобального коммуникативного пространства. Соотношение различных областей прикладного этического знания, их взаимодействие в качестве базовых составляющих для этики глобального коммуникативного пространства. Проблемы формирования информационной этики, их анализ с точки зрения существующих в философской этике общих проблем и тенденций развития. Специфика информационной этики	8	4	0	0	0	0	0	4	2	2	4

<p>и ее обусловленность общими факторами развития современного информационного общества и постиндустриальной культуры. Компьютерная этика как одно из направлений информационной этики. Комплиментарность направлений как теоретическая проблема.</p>										
<p>Тема 6. Интернет-этика как модель возможного построения этики глобального коммуникативного пространства. Этика, этикет и нетикет в Интернете. Нормы регулирования: история создания, основные этапы и основные тенденции развития. Совокупность применяемых в современном интернете</p>	8	2	2	0	0	0	4	2	2	4

регулятивных факторов и место этических норм среди них. Выполняемые функции норм и задачи введения этических регуляторов в интернет-пространстве.										
Тема 7. Конфликты ценностей в глобальном коммуникативном пространстве. Конфликт этики и этоса в глобальном коммуникативном пространстве. Глобализация, глокализация и мультикультурализм как факторы создания конфликтов различного уровня. Конфликты профессионального уровня в пространстве глобальных коммуникаций: должное и сущее в профессиональной деятельности, связанной с коммуникациями (созданием, передачей и	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

<p>функционированием информации). Моральные дилеммы и конфликты на уровне личности и социума: природа, специфика и особенности проявления: проблема выбора и принятия возможной степени ответственности не только за сам поступок, но и за его последствия.</p>										
<p>Тема 8. Разрешение ценностных конфликтов и модели принятия этических решений. Моральное суждение и моральная оценка: ценностное содержание. Принятие моральных решений и пути разрешения этических конфликтов. Модели принятия решений с учетом ценностного анализа (модель С.Бок, Д.Эллиот, Р.Поттера, Д.Блэка, П.Таггарда и др.). Ценностный анализ</p>	8	4	0	0	0	0	4	2	2	4

и прикладная этика: роль центров по изучению ценностей, их опыт по решению ценностных конфликтов (на примере действующих современных западных центров).										
Тема 9. Перспективы развития глобального этоса. Проблема ответственности субъекта в пространстве глобальных коммуникаций: ответственность индивидуального и коллективного субъекта. Проблема нормативного регулирования в пространстве глобальных коммуникаций: этико-правовые механизмы и профессиональная этика. Долгосрочность и краткосрочность выбираемых вариантов	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

развития глобального коммуникативного пространства и жизнеспособность тактик и стратегий его построения.										
Тема 10. Универсальное и партикулярное содержание морали в аспекте возможностей специальных нравственных обязанностей в пространстве глобального социума. Метанормативные основания социальной этики. Концепция научного этоса Р.Мертон и его критика. Сопротивление прагматизму: попытки этики дискурса «достроить» теорию развития нравственности Л. Кольберга, придать «второе дыхание» теории прямой демократии и ввести новые регулятивные	12	4	2	0	0	0	6	3	3	6

принципы или религиозную составляющую в этические конструкции в этике ответственности.										
Тема 11. Ценности глобального социума. Глобальная этика и «глобальные» ценности: проблема наличного содержания понятий и эмпирической базы. Возможны ли глобальные ценности: соотношение тенденций глобализации и глокализации, социокультурные детерминанты и мультикультурализм, геополитические интересы и экономическое неравенство. Проблема общезначимости моральных норм и универсальности моральной нормативности в	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

аспекте построения некой «общечеловеческой» (глобальной) аксиологии.										
Тема 12. Возможности построения глобальной этики на разных основаниях и их перспективы. «Виртуализация» личности и общества, возникновение «homo virtualis» как отличия, позволяющие не только отделять современное глобальное коммуникативное пространство от «традиционного», но и ставить вопрос о необходимости особых способов его этического регулирования. Два базовых подхода к рассмотрению специфического предмета – либеральный, основывающийся на	4	2	0	0	0	0	2	1	1	2

«классической» этике и учитывающий специфику новых коммуникаций, и анархический, акцентирующий внимание на этой самой специфике в ущерб традиционным этическим регуляторам. Междисциплинарный характер исследования предмета ГКП.											
Промежуточная аттестация: зачет	XXX	X						XX			
Итого	72	30	6	0	0	0	36	18	18	36	

10. Учебно-методические материалы для самостоятельной работы аспирантов: приведены в разделе 11.

11. Ресурсное обеспечение:

- Перечень основной и дополнительной учебной литературы
-

А. Основная литература:

1. Гусейнов А.А. Идеи универсализма и самобытности (о возможности глобального этоса) / А.А. Гусейнов // Наука и религия. Междисциплинарный и кросскультурный подход: научные труды. — М.: Канон+, 2006. — С. 26-42.
2. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р.Г. Апресян. М.: ИФРАН, 1995. - 353 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. - 379 с.

Б. Дополнительная литература:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев.- М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.

2. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци, И. Борисова; пер. с англ. / под ред. В.А. Лекторского. М.: Моск. филос. фонд, 1998. -344 с.
3. Алексеева И.Ю. Что такое компьютерная этика? / И.Ю. Алексеева, Е.Н. Шклярник // Вопросы философии. 2007. - № 9. - С. 60-72.
4. Апресян Р.Г. Вид на профессиональную этику / Р.Г. Апресян // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. - Тюмень: НИИПЭ, 2004. С. 160-181.
5. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р.Г. Апресян. М.: ИФРАН, 1995. - 353 с.
6. Бакштановский В.И. Моральный феномен: от элементарного нравственного порядка к сложной нормативно-ценностной системе / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Этическая мысль. Вып. 8 / отв. ред. А.А. Гуссейнов. - М.: ИФ РАН, 2008. С. 21-41.
7. Бакштановский В.И. Прикладная этика: идея, основания, способ существования / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Вопросы философии.- 2007. № 9. - С. 39-49.
8. Бакштановский В.И. Социология морали: нормативно ценностные системы / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Социологические исследования. 2003. - № 5. - С. 8-20.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. / ред. и вступ. ст. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.-956 с.
10. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
11. Бехманн Г. Общество знания краткий обзор теоретических поисков / Г. Бехманн // Вопросы Философии. - 2010. - № 2. - С.113-127.
12. Ван Дюн Дж. Роль человеческого фактора в совершении преступлений в сфере компьютеров / Дж. Ван Дюн // Компьютеризация общества и человеческий фактор. М., 1988. - С. 202-218.
13. Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям / Дж. Вейценбаум. М.: Радио и связь, 1982.-368 с.
14. Влияние Интернета на сознание и структуру знания / отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2004. - 239 с.
15. Войскунский А.Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А.Е. Войскунский, О.А. Дорохова // Вопросы философии. 2010. - № 5. - С. 69-84.
16. Галинская И.Л. Компьютерная этика, информационная этика, киберэ-тика / И.Л. Галинская // Россия и современный мир. 2001. - № 2. - С. 75-89.
17. Галинская И.Л. Этико-правовое пространство информационно-компьютерных технологий / И.Л. Галинская, А.И. Панченко // Новые инфоком-муникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании. -М.: Логос, 2003.-С. 112-132.
18. Горный Е. Интернет как нравственная проблема Электронный ресурс. // Режим доступа: <http://www.zhurnal.ru/news/drevnosti/news9-1.htm>.
19. Горохова А.В. Основные теории медиа-индустрии и коммуникаций в современном массовом обществе / А.В. Горохова // Вопросы философии.- 2009. № 12. - С. 43-56.
20. Горюнова О.Н. От текста к медиа. Дискурсивные особенности Internet / О.Н. Горюнова // Взгляд с Востока. М.: MediaArtLab, 2000. - С. 99-107.

21. Гусейнов А.А. Глобальный этос как проблема / А.А. Гусейнов // Этос глобального мира / сост. В.И. Толстых. М.: Восточные литературы, 1999. - С. 14-29.
22. Гусейнов А.А. Идеи универсализма и самобытности (о возможности глобального этоса) / А.А. Гусейнов // Наука и религия. Междисциплинарный и кросскультурный подход: научные труды. — М.: Канон+, 2006. — С. 26-42.
23. Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике / А.А. Гусейнов // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. - С. 148-159.
24. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире / А.А. Гусейнов // Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
25. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль // Вопросы философии. 1986. — № 3. — С. 101-116.
26. Еляков А.Д. Современное информационное общество: филос.-социол. анализ: монография / А.Д. Еляков. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2007. 204 с.
27. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек; пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. - 236 с.
28. Иванов Д.В. Критическая теория и виртуализация общества / Д.В. Иванов // Социологические исследования. 1999. - № 1- С. 32-40.
29. Интернет Культура - Этика: материалы VIII Энгельмейеровских чтений (октябрь - ноябрь 2005) / под ред. Н.Г. Багдасарьяна, В.Л. Силаева. -М.: Центр информационной технологии в природопользовании, 2006. - 258 с. Информационное общество: сборник — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 507 с.
30. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») И Вопросы философии. 2010. - № 2. - С. 84-113.
31. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
32. Колин К.К. Информационные проблемы социально-экономического развития общества / К.К. Колин. М.: Союз, 1995. - 71 с.
33. Коновалова Л.В. Новые нравственные проблемы / Л.В. Коновалова // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. -С. 200-223.
34. Лекторский В.А. Философия, общество знания и перспективы человека / В.А. Лекторский // Вопросы философии. 2010 - № 8. - С. 30-35.
35. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество / Н. Луман // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. -М.: Интеллект, 1998. — 107 с.
36. Макинтайр А. После добродетели / А. Макинтайр. М.: Академический проспект, 2000. - 384 с.
37. Маклюэн М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека / М. Маклюэн. М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. - 464 с.
38. Малькова Е.Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации / Е.Ю. Малькова. СПб., 2004. - 156 с.
39. Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания / А.Н. Медушевский // Вопросы Философии. 2009 - № 10. - С. 70-93.
40. Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития / под общ. ред. А.Н. Кулика. М.: Логос, 2003. - 423 с.

41. Прохоров А.В. Культура грядущего тысячелетия / А.В. Прохоров, К.Э. Разлогов, В.Д. Рузин // Вопросы философии. 1989. - № 6. - С. 71-74.
42. Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л.Д. Рейман // Вопросы философии. — 2001. №3. - С. 3-9.
43. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. -М.: АСТ, 2010.-592 с.
44. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. - 379 с.

- Перечень используемых информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса, включая программное обеспечение, информационные справочные системы (при необходимости): не используются
- Описание материально-технической базы.
Необходимый перечень материально-технического обеспечения включает в себя доступный для аспиранта выход в Интернет.

12. Язык преподавания: русский.

13. Преподаватель (преподаватели): к.филос.н., научный сотрудник кафедры этики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент И.А.Авдеева.

Приложение

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) «ЭТИКА И ЭТОС ГЛОБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА» на основе карт компетенций выпускников

РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)	КРИТЕРИИ и ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ОБУЧЕНИЯ по дисциплине (модулю)					ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА
	1	2 неудовл.	3 удовлетв.	4 хорошо	5 отлично	
УМЕТЬ: анализировать альтернативные	Отсутствие умений	Частично освоенное умение анализировать	В целом успешно, но не систематически	В целом успешно, но содержащие отдельные	Сформированное умение анализировать	Устные вопросы, реферат,

<p>варианты решения исследовательских и практических задач Код У1 (УК-1)</p>		<p>альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа современных проблем общественного развития</p>	<p>осуществляемые анализ альтернативных вариантов решения исследовательских и практических задач в области этического анализа современных проблем общественного развития</p>	<p>пробелы анализ альтернативных вариантов решения исследовательских задач в области этического анализа современных проблем общественного развития</p>	<p>альтернативные варианты решения исследовательских и практических задач в области этического анализа современных проблем общественного развития</p>	<p>доклады</p>
<p>УМЕТЬ: при решении исследовательских и практических задач генерировать новые идеи, поддающиеся операционализации и исходя из наличных ресурсов и ограничений Код У2 (УК-1)</p>	<p>Отсутствие умений</p>	<p>Частично освоенное умение генерировать идеи, поддающиеся операционализации исходя из наличных ресурсов и ограничений</p>	<p>В целом успешное, но не систематически осуществляемое умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи</p>	<p>Сформированное умение при решении исследовательских и практических задач генерировать идеи</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками анализа методологических проблем в области</p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Фрагментарное применение навыков анализа методологических</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое применение</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы</p>	<p>Успешное и систематическое применение навыков анализа</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>

<p>философской и практической этики Код В1 (УК-1)</p>		<p>проблем в области философской и практической этики</p>	<p>навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики</p>	<p>применение навыков анализа методологических проблем в области философской и практической этики</p>	<p>методологических проблем, возникающих при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях</p>	
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях Код В2 (УК-1)</p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Фрагментарное применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.</p>	<p>Успешное и систематическое применение технологий критического анализа и оценки современных научных достижений и результатов деятельности по решению исследовательских и практических задач.</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>
<p>ЗНАТЬ: особенности представления результатов</p>	<p>Отсутствие знаний</p>	<p>Фрагментарные знания особенностей предоставления</p>	<p>Неполные знания особенностей представления результатов</p>	<p>Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания</p>	<p>Сформированные и систематические знания особенностей</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>

<p>научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном коллективе</p> <p>Код З1(УК-3)</p>		<p>результатов научной деятельности в устной и письменной форме</p>	<p>научной деятельности в устной и письменной форме, при работе в научном коллективе</p>	<p>основных особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном коллективе</p>	<p>представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме при работе в научном коллективе</p>	
<p>УМЕТЬ: следовать нормам, принятым в научном общении при работе в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач</p> <p>Код У1(УК-3)</p>	<p>Отсутствие умений</p>	<p>Фрагментарное следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое следование нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение следовать основным нормам, принятым в научном общении при работе в научном коллективе</p>	<p>Успешное и систематическое следование нормам, принятым в научном общении, для успешной работы в российских и международных исследовательских коллективах с целью решения научных и научно-образовательных задач</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>
<p>ВЛАДЕТЬ: навыками анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч.</p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Фрагментарное применение навыков анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч.</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих</p>	<p>В целом успешное, но сопровождающееся отдельными ошибками применение навыков анализа</p>	<p>Успешное и систематическое применение навыков анализа основных мировоззренческих и</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>

<p>междисциплинарного характера, возникающих при работе в области философской этики Код В1(УК-3)</p>		<p>междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских коллективах</p>	<p>и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских исследовательских коллективах</p>	<p>основных мировоззренческих и методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских или международных исследовательских коллективах</p>	<p>методологических проблем, в т.ч. междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач в российских или международных исследовательских коллективах</p>	
<p>УМЕТЬ: формулировать цели личного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности Код У1(УК-5(6))</p>	<p>Не умеет и не готов формулировать цели личного и профессионального развития</p>	<p>Имея базовые представления о тенденциях развития профессиональной деятельности и этапах профессионального роста, не способен сформулировать цели профессионального и личного развития.</p>	<p>При формулировке целей профессионального и личного развития не учитывает тенденции развития сферы деятельности и индивидуально-личностные особенности.</p>	<p>Формулирует цели личного и профессионального развития, исходя из тенденций развития сферы профессиональной деятельности и индивидуально-личностных особенностей, но не полностью учитывает возможные этапы профессиональной социализации.</p>	<p>Готов и умеет формулировать цели личного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, этапов профессионального роста, индивидуально-</p>	<p>Устные вопросы, реферат, доклады</p>

					личностных особенностей.	
<i>31 (ПК-1) Знать:</i> современное состояние науки в философии религии и религиоведении	Отсутствие знаний	Фрагментарные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Неполные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы, представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	Сформированные систематические представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития	устные вопросы
<i>У1 (ПК-1) Уметь:</i> составлять план работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе	Отсутствие умений	Фрагментарное использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но не систематическое использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	Сформированное умение использовать методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	простые практические контрольные задания (ПКЗ)

<p><i>В1 (ПК-2)</i> Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)</p>
<p><i>31 (ПК-2)</i> Знать: современное состояние науки в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Отсутствие знаний</p>	<p>Фрагментарные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Неполные представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Сформированные, но содержащие отдельные пробелы, представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>Сформированные систематические представления о современном состоянии науки в области современных этических проблем общественного развития</p>	<p>устные вопросы</p>
<p><i>У1 (ПК-2) Уметь:</i> составлять план</p>	<p>Отсутствие умений</p>	<p>Фрагментарное использование методов</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое</p>	<p>В целом успешное, но содержащее отдельные</p>	<p>Сформированное умение использовать</p>	<p>простые практические контрольные</p>

работы по заданной теме, анализировать получаемые результаты, составлять отчеты о научно-исследовательской работе		составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	пробелы использование методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	методов составления плана работы по заданной теме, анализа получаемых результатов, составления отчетов о научно-исследовательской работе	задания (ПКЗ)
<i>В1 (ПК-1)</i> Владеть: базовыми теоретическими представлениями и методами исследований в области современных этических проблем общественного развития	Отсутствие навыков	Фрагментарное применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но не систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	Успешное и систематическое применение базовых теоретических представлений и методов исследований в области современных этических проблем общественного развития	комплексные практические контрольные задания (ПКЗ)

Фонды оценочных средств, необходимые для оценки результатов обучения

Примерный список устных вопросов:

1. Объект и предмет этики глобального коммуникативного пространства: проблема исследовательского поля.
2. Взаимодействие этики и права в Интернете.
3. Компьютерная этика: история, этапы, особенности.
4. Проблематика этики глобального коммуникативного пространства.
5. Понятие системы этического регулирования в профессиональной деятельности.
6. Ценности в этосе: взаимодействие различных детерминант.
7. Какие основные подходы для построения этики глобального коммуникативного пространства существуют?
8. Особенности понимания ответственности в пространстве глобального социума.
9. Возможности этики дискурса в качестве философского основания этики глобального коммуникативного пространства.
10. Возможности этики космизма для создания планетарной этики.
11. Ценности глобального социума: перспективы и тенденции.
12. Есть ли будущее у глобальной этики?

Примерный список простых практических контрольных заданий (ПКЗ):

1. Философские источники этики глобального коммуникативного пространства.
2. Социокультурные факторы формирования этики глобального коммуникативного пространства.
3. Глобализация, глокализация и мультикультурализм как условия перспективного развития этики глобального коммуникативного пространства.
4. Междисциплинарный характер этических исследований в области глобального коммуникативного пространства.
5. Проблема общезначимости моральной нормативности в пространстве глобального социума.
6. «Общие» и «частные», «найденные» и «созданные» ценности в пространстве глобальной коммуникации.
7. Соотношение понятий моральная оценка, ценность и моральная норма в аспекте глобального социума: специфика создания и содержания.
8. Нормативное регулирование в Интернет-пространстве.
9. Компьютерная этика: история и тенденции создания.
10. Специфика информационной этики.
11. Глобальный этос: понятие и ценностное содержание.
12. Глобальная этика и глобальный этос: ценностное наполнение и особенности функционирования ценностей.
13. Природа ценностных конфликтов в пространстве глобальной коммуникации.
14. Сценарии разрешения ценностных конфликтов.
15. Модели принятия этических решений.
16. Метод разрешения конфликтов посредством составления ценностных карт П. Таггарда.
17. Моральная ответственность субъекта в пространстве глобальной коммуникации.

Примерный список комплексных практических контрольных заданий (ПКЗ), требующих поэтапного решения и развернутого ответа:

1. Взаимодействие этики и права в Интернете.
2. Проблематика этики глобального коммуникативного пространства.
3. Понятие системы этического регулирования в профессиональной деятельности.
4. Ценности в этосе: взаимодействие различных детерминант.
5. Какие основные подходы для построения этики глобального коммуникативного пространства существуют?
6. Особенности понимания ответственности в пространстве глобального социума.
7. Возможности этики дискурса в качестве философского основания этики глобального коммуникативного пространства.
8. Возможности этики космизма для создания планетарной этики.
9. Ценности глобального социума: перспективы и тенденции.

Методические материалы для проведения процедур оценивания результатов обучения – отсутствуют

_____